

ВАЛЕРИЯ
НЕДОВА

ПОЛЮБИТЬ
НЕКРОМАНТА

16+

Валерия Константиновна Недова

Полюбить некроманта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38841056

SelfPub; 2018

Аннотация

Он потерял мать и сестру четыре года назад и с тех пор каждый день тренируется в некромантском искусстве. Но сейчас кошмар снова повторяется. Отец в плену у демонов и некроманту не хватает сил, чтобы спасти родного человека. Как вовремя под руку подвернулась молоденькая студентка, которая не осознает, какой мощной силой обладает. Он обещает себе, что не привяжется к ней, просто использует её и спасет отца. Но достаточно ли "мёртвое" у некроманта сердце или кто-то заставит его биться?

Пролог.

– Давай, чёрт тебя дери, вставай, – сквозь зубы процедил некромант, сильнее стискивая челюсти. По лбу катилась капелька пота, на скулах ходили желваки. Лицо приобрело мертвенно-бледный цвет ещё пару минут назад, а с каждым поднятым покойником всё больше грозило буквально «засветиться» в темноте.

В паре метров от ног зашевелилась земля. Вспарывая пласт травы и разбрасывая в стороны комки грязи, на поверхность, под чёрное ночное небо, вылезла костлявая рука. Через мгновение рядом появилась вторая, с которой свисало несколько посеревших прилипших кусков плоти. Руки одним мощным движением разрыли путь, и на поверхности показался череп, обтянутый коричневой кожей. Пустые глазницы безразлично «уставились» на призывателя. Губы мертвеца сгнили, но эмаль на зубах до сих пор хранила практически белый цвет.

Некромант приложил ещё немного усилий, и зомби заработал руками активнее, вылезая из земли полностью и поднимаясь на ноги.

Совершенно случайно получилось найти такое огромное, заброшенное захоронение. Нёсся по трассе, когда почувствовал большое скопление энергии смерти. Свернул на боковую заросшую дорогу, проехал по лесу несколько километров и наткнулся на брошенную деревеньку, а рядом с ней

– старое кладбище, с несколькими братскими могилами со времен войны.

Теперь некромант наведывался сюда как минимум два раза в неделю, чтобы потренироваться. Сегодня побил собственный рекорд и планировал удержать всех этих мертвецов хотя бы пять минут. Может приказать им биться друг с другом? А то заставлять бедняг каждый раз заново копать себе могилы и укладываться в них уже порядком надоело.

Хмыкнув, некромант придумал идею получше. Достал телефон, отыскал одну занятную мелодию и включил её на полную громкость. Потом пошевелил пальцами так, словно управлял марионеткой. Зомби разбились на пары, учтиво поклонились друг другу, а затем принялись вальсировать.

Напряжение сказывалось – у некроманта застучало в висках, дыхание сбилось. Силы стремительно покидали его, но пляшущие мертвецы смотрелись до того комично, что лучше перетерпеть недомогание, чем прерывать начавшееся веселье.

Когда музыка закончилась, некромант усмехнулся: настроение отличное, раздражение снял и немного успокоился. И все же одно незавершенное дело осталось. Глубоко вдохнув, некромант нажал кнопку вызова на телефоне, ожидая вот-вот услышать знакомый голос.

– Аппарат абонента выключен или...

Дальше можно не дослушивать. Упоение собственной силой тут же сошло на «нет», раздражение вернулось. Отец не

отвечал уже две недели. Такого раньше не случалось. Сколько не убеждай себя, что всё в порядке – верится с трудом.

– Что же, придётся ехать, – пробормотал он, открывая последнее сообщение, пришедшее от отца. Там значился незнакомый адрес без пояснений. Впрочем, он привык не получать объяснений от отца.

Некромант уже уходил с погоста, как вдруг опомнился:

– Ах, да!

Он щёлкнул пальцами, и на холодную сырую землю сломанными куклами повалилась сотня мертвецов.

Глава 1. Диана Серебрякова.

– ... и таким образом, своим присутствием отгоняя от дома демонов, кошки спасают хозяев каждый день на протяжении всей своей жизни, – присаживаясь за стол, закончил лекцию Громов.

Двое студентов тут же вступили с преподавателем в конфликт, возмущаясь, почему именно кошки, а не собаки защищают хозяев от всякой нечисти. Учитель отвечал им с тем же сарказмом, с которым они напали на него, а остальные студенты принялись внимательно слушать их спор.

Диана сидела за третьей партой и старательно выводила буквы аккуратным почерком.

– Диана, – толкнула её подруга, сидевшая по правую руку. – Может хватит строчить лекцию слово в слово? У меня свидание вечером, давай обсудим, что мне надеть.

Диана повернулась на подругу.

– Насть, ты же знаешь, что я не особо в этом разбираюсь, – виновато улыбнулась она. – А лекция действительно интересная.

– Ой, господи, и угораздило же связаться с такой занудой, – закатила глаза Настя, поправляя свои русые волосы, остриженные под «каре». – Что в школе, что здесь – одна учёба на уме. Сама этот скучный факультатив выбрала, и меня сюда потащила.

– По мне, так это был лучший вариант, – вернувшись к аккуратному оформлению лекции цветными ручками, отозвалась Диана. – Ты же сама знаешь, кроме этого, либо история конфессий, либо дополнительное занятие политологии. Оно тебе надо?

– Ага. А предмет с названием «Мифология, оккультизм и демонология» самое то, чтобы весело провести время, – недовольно забурчала Настя. – Я его этих рассказов наслушалась, теперь уснуть нормально не смогу.

– Да брось, мы обе знаем, что у тебя были свои личные цели, когда ты шла на эту пару, – Диана ехидно сощурилась, посмотрев на подругу, а потом взглядом указала в сторону преподавательского стола. – Не с ним ли свидание планируешь?

– Тише, – зашипела на неё подруга. Занятие сейчас проходило в небольшой аудитории, по размерам как обычный школьный класс, так как на паре присутствовало чуть меньше тридцати человек. Находясь недалеко от учительского

стола, девушки рисковали быть услышанными преподавателем, несмотря на его спор с двумя студентами. – И что в этом такого? Посмотри, сколько тут баб. И все они пришли сюда ради него. Я слышала, даже старшекурсницы хотят ходить на этот факультатив. Помимо нашей, у него ещё пять таких групп.

– Ну вот, видишь. Тогда чего ты ноешь, – заключила Диана, отбрасывая за спину длинные выющиеся пряди каштановых волос.

– Да потому что видеть не могу, как ты пишешь лекцию, вместо того, чтобы смотреть на препода. Никто не пишет. Все смотрят. И только Дианочка у нас решила выделитьсь. Зачем тебе вообще записывать весь этот бред? – Настя вздохнула и полезла в свой телефон, что-то бурча себе под нос.

Диана вернулась к конспекту. Дурацкая привычка от нечего делать обводить уже написанные буквы заняла девушку на пару минут. В аудитории было довольно жарко, так как несмотря на то, что сентябрь длится уже две недели, тёплая погода не переставала радовать. Всё это время Диана испытывала странную затаённую радость, ведь сбылась её мечта, она уже две недели студентка первого курса факультета философии в университете своего довольно большого города. Как любил говорить её отец: «Будущий великий Сократ». На иронию отца девушка старалась не обращать внимания, так как чувствовала себя абсолютно счастливой, изучая всё, что

только можно было изучать.

С самого первого класса Диану считали ботаником. Невысокого роста, худощавого телосложения, с вьющимися каштановыми волосами и веснушками на носу и щеках. Такой она была в первом классе, такой осталась и на первом курсе. Подросла, конечно же, но всё равно имела маленький рост, небольшую грудь, тонкие руки и ноги. Когда просиживаешь за книгами круглые сутки, забывая поесть и не занимаясь спортом, невольно становишься не худой, а худощавой. Лицо Дианы с детства тоже мало изменилось. Маленький носик и слегка пухлые губки, плавный овал лица, на котором совершенно не выдаются скулы, острый подбородок и по-детски большие вечно распахнутые карие глаза. И чем старше Диана становилась, тем чаще под этими глазами появлялись синяки от ночных чтений книг.

Не то, чтобы Диана была затворницей или стеснительной девушкой. В общественном месте, школе или институте, она общалась со многими, приветствовала знакомых, смеялась над шутками и шутила сама. Но приходя домой, она заваливалась на кровать, открывала очередной роман о каких-нибудь магических приключениях и исчезала из этого мира. Ближе к вечеру в её руках оказывался учебник, энциклопедия или справочник. А ночью – снова роман. На любые приглашения погулять, сходить на вечеринку или в кино Диана находила правдоподобную отговорку, весело отшучиваясь. Настя, с которой они вместе почти с пелёнок, оказалась

единственным в мире человеком, способным вытащить Диану из дома, не считая её мамы.

Прозвенел звонок, вырывая Диану из приятных мыслей.

– Лекция окончена, всем спасибо, – Громов принялся собирать бумаги в кожаный портфель.

Двадцатитрехлетний преподаватель только начал работать в университете с этого учебного года. Молодой мужчина привлекал студенток внешним видом, поэтому проблем с посещаемостью на его занятиях не было. В аудитории почти всегда стояла тишина, а те, кого действительно интересовал предмет, не стесняясь задавали вопросы или даже начинали дискуссию. Но они не могли знать предмет лучше, чем их преподаватель.

Диана быстро собрала вещи и, подождав медлительную Настю, пошла на выход из класса. На сегодня занятия окончены, значит можно смело идти домой. Мыслями Диана уже была в волшебном мирке очередной книги, поэтому Настину болтовню слушала вполуха. На улице светило и грело солнце, дул лёгкий нежный ветерок, и Диана шла по дороге с улыбкой, по-кошачьи чуть жмуря глаза от яркого света. Рядом находилась её подруга, а дома ждали книга и вкусное зелёное яблоко. Чувство комфорта и удовлетворения переполняли сердце Дианы. Она шла и радовалась, что ей так мало нужно для счастья. Не испортила настроение девушке даже полупрозрачная фигура какой-то женщины, которую она разглядела в тени раскидистой ивы, росшей на терри-

тории кампуса. Силуэт слегка светился прозрачно-голубым светом, покачиваясь в полуметре от земли и плавая по воздуху туда-обратно.

Диана, как обычно, никак не отреагировала на увиденное. Толку-то реагировать, если кроме тебя этого всё равно никто не видит, а сам ты лицезришь такое почти каждый день. Лет с семи Диана постоянно сталкивалась с тем, что видит разное, которое даже не замечают другие. Полупрозрачные силуэты, тени, иногда даже имеющие какое-нибудь пугающее лицо, странные свечения в некоторых местах и многое другое по мелочи. Диана была уверена, что видит нечто паранормальное. Прозрачные фигуры, наверное, призраки. А тени – это демоны. Девушка часто радовалась тому, что, то ли это было в принципе невозможно, то ли её способность не имела достаточной силы, но морды теней-демонов она видела редко. А если и видела, то расплывчато и смутно. Диана в общем-то не пугалась своей способности, но видеть страшные лица теней ей бы не хотелось. А в том, что они обязательно страшные, она не сомневалась. Прозрачные фигуры никак её не трогали, ей было всё равно, есть они или нет. Как-то раз она даже прошла сквозь одну из них, но ощутила лишь лёгкую печаль. Тени же были другими. Своим появлением они вызывали у Дианы тревогу, раздражение и злость. Она ненавидела, когда тени появлялись рядом с ней. Ненавидела и боялась их. Ей казалось, они знают, что она видит их. Знают, но делают вид, что её просто не существует. Чаще

всего Диана видела тени, хвостом следующие за каким-либо человеком. Она искренне сочувствовала таким людям, так как видела, что от них исходит странный серый дымок. Видимо, тени делают с людьми что-то плохое.

– Кстати, что думаешь по поводу сегодняшней лекции? – уловила Диана вопрос от Насти. Подруга говорила с иронией. – Твой дом надёжно защищён, слышала? Да и мой тоже.

– Это правда, – слегка растерянно отозвалась Диана, всё ещё краем глаза следя за прозрачной женщиной. – Кошки действительно защищают свой дом и хозяев от зла.

– Ой ли, – усмехнулась Настя, слегка толкая Диану в плечо. – С чего ты это взяла?

– Просто знаю, – спокойно отозвалась Диана, отворачиваясь от силуэта.

Как-то раз она стала свидетелем невероятной картины. Она находилась одна в квартире и делала уроки, сидя за своим столом прямо у окна. Очередная тёмная тень несколько раз проплыла за стеклом, а потом вдруг зависла прямо напротив Дианы. Но не успела девушка испугаться, как на подоконник вскочила её кошка, шипя и выгибая спину. Кошку охватывал ареол тёплого мягкого света, который волнами от неё расходился. Стоило первой волне достичь тени, как та дёрнулась, попыталась отплыть, но вторая волна заставила тень просто исчезнуть. После этого кошка успокоилась и улеглась на подоконник, всё ещё постукивая хвостом и внимательно следя за всем, что происходит за окном. С того мо-

мента Диана стала чувствовать себя спокойнее – больше не было шанса, что, проснувшись утром, она обнаружит около своей кровати чёрную тень.

Расставшись с Настей на остановке, Диана села в нужный автобус, раздумывая о том, можно ли доверять сказанному на парах Громова. Пока что он лишь рассказывал мифологию разных стран и народов и немного затронул тему того, какие в этих странах есть средства защиты от нечистой силы. Упомянув, что египтяне считали кошек стражами загробного мира, Громов высказал утверждение, что пушистые питомцы защищают своих хозяев. Он сказал это с такой уверенностью, что Диана даже немного удивилась. Даже говоря про мифологию, Громов не говорил о богах или мифах, он рассказывал о существах, о которых студенты слышали впервые. Поэтому его лекции были интересными, непредсказуемыми и пугающими. Иногда Диане казалось, что он искренне верит в то, о чём говорит.

Оказавшись дома, девушка сразу же принялась за чтение. Через пару часов отправившись на кухню за яблоком, Диана обнаружила на холодильнике записку от мамы. Она просила дочку сходить в магазин, оставила список продуктов и деньги на кухонном столе. Сама мама скоро должна была прийти с работы. Время поджимало, и Диана сломя голову понеслась одеваться. Получать нагоняй от родительницы не хотелось. Да и что будет на ужин, если не принести нужные продукты. А папа всегда зверски хочет есть, приходя с работы.

Выйдя из дома, Диана ощутила странное чувство. Ей почему-то казалось, что сегодня произойдёт что-то важное, способное даже изменить её судьбу.

Глава 2. Зелёный дом.

Диана жила с родителями в многоэтажной новостройке на краю города. Поэтому время похода до магазина занимало около двадцати минут, и проходить приходилось район частных домов, построенных довольно давно. Некоторые из них выглядели красиво и ухожено, другие – запущено. В последних, скорее всего, жили пожилые люди, у которых не было ни сил, ни средств обдѣлывать дом сайдингом или обкладывать кирпичом. Поэтому фасад их домов оставался деревянным, хорошо ещё, если хотя бы краска не облупилась.

Странное чувство предвкушения не покидало Диану, она шла, внимательно смотря по сторонам, чувствуя себя чуть ли не шпионом-суперагентом. В голове она уж вообразила себе крутую миссию, которую должна исполнить. Но пока что, её реальной миссией было доставить продукты из магазина до дома в целостности и сохранности. Диана поняла это с лёгким сожалением, когда в магазине мужчина довольно неприятной наружности не оказался супер-злодеем, а просто купил молоко и ушёл. Других кандидатов на причинение какого-либо ущерба кому-либо Диана не заметила. Даже прозрачных силуэтов, теней или светящихся пятен она не встретила ни по дороге, ни в самом магазине.

Разделив продукты на два пакета, чтобы было легче нести,

Диана отправилась домой, испытывая уже намного меньше энтузиазма. Кажется, предчувствие обмануло, и приключения не свалятся ей на голову ни с того, ни с сего.

На улице слегка похолодало и, выйдя из магазина, Диана надела джинсовую куртку, которую до этого с неудовольствием несла в руках. Последний раз оглядевшись по сторонам и не обнаружив ни одного паранормального явления или подозрительного человека, девушка совсем сдулась и поплелась домой.

Однако на середине пути, проходя частный сектор, Диана заметила тень. Она странно металась в разные стороны, словно не могла решить, куда ей пойти. Диана остановилась, разглядывая тень. Повезло, что прохожих на улочке не было. Вдруг тень подпрыгнула в воздух на несколько метров, зависла, плавно опустилась на землю и спешно поплыла куда-то. Повинуясь необъяснимому порыву, Диана последовала за ней. Тень, кажется, куда-то торопилась, поэтому Диане пришлось идти быстрым шагом, чтобы поспевать, хотя с пакетами это оказалось довольно трудно. В этой своеобразной погоне прошли следующие пять минут, по истечении которых Диана уже начала осознавать всю бредовость и бессмысленность своих действий. Ну вот куда может спешить тень? На свои теньские-злодейские дела? Так это же её, Диану, никаким образом не касается.

Вдруг тень свернула направо, к дому. Двухэтажному, довольно большому, но старому, хотя было видно, что в нём

живут и, вроде как, не запускают, так как клумба перед ним находилась в порядке, насколько это возможно и нужно в середине сентября. Да и сам дом имел деревянный, но цветной, светло-зелёный, фасад, крышу, крытую коричневой черепицей, и пластиковые окна. Он не выглядел страшным или пугающим, но таил в себе что-то такое, от чего Диане стало не по себе. Возможно, это потому, что она только что видела, как в дом прямо сквозь стену просочилась тень.

Диана вздохнула. С одной стороны, облегчённо, так как тени больше не было в её поле зрения, а с другой – разочарованно, так как приключение оказалось слишком кратким и совершенно не стоящим тех ожиданий, которые она на него возлагала.

Следя за тенью, девушка двигалась на дистанции метров десять, поэтому, когда тень скрылась в доме, от него Диана находилась на приличном расстоянии. Она уже собиралась развернуться и пойти обратно, чтобы поскорей оказаться у себя дома и забыть обо всём, но тут её взгляд упал на чёрную ауди, припаркованную через дорогу напротив того самого дома. Привалившись спиной к передней дверце, у машины стоял Громов. Диана узнала его, несмотря на тёмные очки. Учитель был одет также, как и сегодня на паре: тёмные брюки и чёрная рубашка. Прохлады осеннего вечера мужчина, казалось, не ощущал. Он стоял, скрестив руки на груди и неотрывно глядя на зелёный дом, в котором исчезла тень. Диана решила, что ей чудиться, но Громов вроде как шеве-

лил губами. Хотя на таком расстоянии может показаться всё, что угодно.

Найдя это одновременно странным и немного забавным, Диана перешла дорогу и побрела в сторону учителя, ожидая, что он её заметит. Но этого не происходила. Девушка подошла к Громову на расстояние вытянутой руки, а потом бодро позвала.

– Мирослав Александрович? Здравствуйте, – она дружелюбно улыбнулась. Любопытство пересилило все другие чувства, девушке жуть как хотелось узнать, что же он тут делает.

Надо отдать ему должное, он даже не вздрогнул при звуке её голоса. Просто медленно повернулся и снял очки. Диана первый раз оказалась так близко к нему, имея возможность разглядеть его лицо как следует. Она ещё больше убедилась в том, что у девчонок действительно есть повод сходить по нему с ума. Его лицо было красиво. Правильные черты, прямой нос, высокие скулы, вытянутый подбородок делали его внешность... аристократичной что ли. Плюс светлая кожа казалась ещё светлее в контрасте с его чёрными волосами, подстриженными довольно модно. А чёрные брови вразлёт и аккуратная тёмная щетина на подбородке, щеках и над губой добавляли ему брутальности. В довершение этого высокий рост и спортивная фигура. Также от учителя веяло приятным мужским одеколоном.

– Здравствуй, – прохладно ответил учитель, слегка при-

щуривая свои удивительно светло-серые глаза. Диане даже показалось, что его радужка сделана из дыма.

– Я Диана Серебрякова, хожу к вам на лекции по оккультизму, – девушка улыбнулась максимально открыто. – Но вы, наверное, меня не помните.

– Помню, – правый уголок губ Громова слегка дрогнул в подобии улыбки. – У тебя ко мне какое-то дело?

Диана немного растерялась. Она ожидала, что первая успеет задать учителю вопрос, и ему придётся отвечать, но сейчас в этой ситуации оказалась она сама.

– Да нет, просто проходила мимо, увидела вас, решила поздороваться, – нервно улыбнувшись, ответила девушка. Вдруг её осенила ужасная мысль: учитель наверняка примет её за одну из тех студенток, что втрескались в него по уши. Будучи в панике от этой идеи, Диана поспешила откланяться. – Но раз уже поздоровалась, то я пойду, а то поздно.

– погоди, – Громов оттолкнулся от машины и всем корпусом повернулся к Диане, загораживая дорогу. – Ты что, следила за мной?

От подобного предположения у Дианы мгновенно покраснело лицо от стыда и от гнева. Как вообще можно было предположить, что она стала бы заниматься подобным?

– Нет, – резко отозвалась она, глядя прямо в дымчатые глаза учителя. – Я просто тут рядом живу. Иду из магазина. Смотрите.

Она подняла пакеты из продуктового повыше и потрясла

ими для пущей убедительности.

– А вот что вы тут делаете уже вопрос, – всё ещё закипая от раздражения и досады, продолжила Диана. – Как-то подозрительно, что вы вот так стоите и пялитесь на тот дом. Вы ждёте кого-то что ли?

Последние слова Диана тоже произнесла в запале, но тут же поняла, что они могут оказаться правдой. А что, если у учителя свидание и он дожидается свою даму. И вот сейчас она выйдет, а тут с ним стоит она, Диана. Что же тогда будет?! Эта мысль стрелой промелькнула в Дианином сознании и тут же была забыта, так как реакция учителя на её слова оказалась крайне странной.

Мужчина резко выпрямился, опустив руки по бокам от себя, и напрягся, сосредоточено глядя на Диану. Он ещё раз кинул взгляд на дом, а потом снова вернулся к разглядыванию девушки. Так прошло несколько томительных секунд, после чего Громов спросил.

– Я сейчас укажу рукой, а ты мне скажешь, что видишь в той стороне, чтобы избежать недоразумения, хорошо? – его голос звучал глухо и напряжённо, а лицо сохраняло серьёзность и даже мрачность.

– Ну, ладно, – не совсем понимая, что происходит, согласилась Диана. Она боялась, что получит нагоняй за то, что так дерзко говорила с преподавателем, и сейчас девушка радовалась, что этого не произошло. Пока, по крайней мере.

Громов молча снова повернулся к Диане боком, потом вы-

ставил руку вперёд и ладонью указал прямо на зелёный дом.

– Так что там? – тут же спросил Громов, пока Диана только открывала рот, чтобы рассказать.

– Дом. Вы указываете на дом, – ситуация казалась до абсурда странной и нелогичной, поэтому Диана издала смешок. Она почти спросила: «А вы сами не видите?», но удержалась от очередной фривольности в адрес учителя.

– Можешь сказать, есть ли на доме номер? – абсолютно спокойно спросил Громов.

Брови Дианы взлетели вверх. Это что, проверка такая что ли? Чего добивается Громов всеми этими вопросами? Пожав плечами, Диана ответила.

– Да. Это дом номер тридцать девять, – девушка чувствовала себя дурочкой, отвечая на подобные вопросы. Возможно, она до сих пор не ушла, покрутив у виска, лишь потому, что в её жизни всегда присутствовало что-то необычное. Она сама была... не совсем обычной.

– Опиши этот дом, – потребовал Громов. – Ты видишь в нём кого-нибудь?

Диана выполнила просьбу мужчины, на последний вопрос ответив твёрдое «нет». Тень могла бы уже давно выйти из дома, сейчас её там Диана не видела. После того, как девушка закончила рассказ, повисла тишина. Мужчина словно погрузился в свои мысли, забыв о студентке. Пожав плечами, Диана поставила на землю пакеты, уже знатно оттянувшие ей руки. Уходить отсюда, не удовлетворив своего любопыт-

ства, в планы девушки никак не входило.

– Чёрт бы это всё побрал, – недовольно вдруг процедил Громов, взъерошив свои чёрные волосы.

– Мирослав Александрович, что всё это значит? – пытаюсь заглянуть к нему в глаза, спросила Диана. На улице начинало темнеть, хотя до полной темноты было ещё далеко.

– Знаешь, тебе, наверное, лучше забыть обо всём этом, – вздохнул преподаватель, открывая дверь машины и садясь за руль. – А главное – никому об этом ни слова, ясно?

Он захлопнул дверь, и машина тронулась с места. Вспыхнув от негодования, Диана подхватила пакеты и спешно перешла на правую сторону дороги, слушая удаляющийся рёв мотора. Но не прошло и минуты, как рёв снова усилился, и чёрная ауди поравнялась с Дианой. Студентка в ступоре остановилась. Дверь пассажирского места открылась. Вытянувшись, за ручку её держал Громов.

– Садись. Отвезу тебя домой.

– Я могу сама..., – начала было Диана, слегка краснея от непонятого смущения.

– Быстро, – сверкнул стальными глазами учитель.

– Хорошо, – пискнула девушка и села в автомобиль. В салоне приятно пахло и было тепло.

– Только не вздумай ничего расспрашивать, – тем же суровым тоном предупредил Громов.

Диана невольно кивнула, хотя искренне хотела возразить. Подумав, она решила, что спросит об этом через пару дней в

университете. Возможно, учитель остынет и соизволит рассказать, что это за шутки такие.

За весь остальной короткий путь петляния по частному сектору Диана лишь указывала дорогу. Громов только кивал в ответ. Когда они остановились у её подъезда, Диана неуверенно улыбнулась.

– Спасибо, что подвезли. До свидания, – она открыла дверцу машины.

– До встречи, – почти равнодушно ответил мужчина.

Диана вышла, закрыла дверь, и машина тут же укатила. Вздохнув, девушка взглянула на часы и ужаснулась: нагоняй от мамы будет непременно.

Глава 3. Скелет в кабинете.

Утро выдалось безоблачным и тихим. С неба сверкало своими лучами солнце, даря людям прекрасное настроение.

– Демон меня раздери, – Мирослав зашёл в кабинет, недовольно шипя себе под нос. – Еле выдержал.

Хозяин кабинета – невысокий, плотный мужчина лет пятидесяти с седыми волосами и бородкой – крутанулся в своём кресле, поворачиваясь лицом к пришедшему.

Помещение радовало взгляд своим простором и большими окнами, через которые лился солнечный свет. Тёплого цвета обои и ламинат делали кабинет ещё уютнее, а громоздкие книжные шкафы со стеклянными дверцами придавали ему солидность. Большой добротный дубовый стол стоял перед окном так, чтобы входящие оказывались лицом к лицу

с тем, кто за ним сидит. Но когда Мирослав вошёл, хозяин всего этого сидел в своём кресле на колёсиках около шкафа, разбирая какие-то бумаги.

– Мир? – густые седые брови взлетели вверх. – Что стряслось?

– Кажется, Виктор Сергеич, всё куда хуже, чем я думал, – молодой мужчина уселся на стул, тяжело вздохнув. В голове Мирослава мысли скакали с одной на другую.

– Так. И в чём же дело? – Виктор Сергеевич внимательно всмотрелся в лицо Мирослава.

– Помните, наш разговор на прошлой неделе? – Мирослав лёгким жестом провёл по смоляным волосам, взъерошив их, а потом пригладив обратно.

– Да, – согласился хозяин кабинета, вставая со стула и подходя к кулеру. – Ты что-то выяснил?

– В точку, – Мирослав откинулся на стул, скрестив руки на груди. – Я ошибся, когда думал, что на этом месте просто ничего нет. Два дня назад я смог отыскать и применить заклинание, которое показало мне: на этом месте стоит полог. И очень сильный. Я испробовал почти всё, чтобы суметь отодвинуть его, посмотреть сквозь или разрушить. Но тщетно.

Мирослав замолчал, переводя дух и с благодарностью принимая от Виктора Сергеевича стакан воды. Принявшись медленно пить воду, Мирослав не спешил продолжать разговор.

– Пытаешься подогреть мой интерес? – усмехнулся Вик-

тор Сергеевич, садясь обратно в кресло. – Вижу же, что не всё рассказал.

– Верно, – нехотя согласился Мирослав. – И то, что я вам сейчас скажу – безумно важно.

– Ну, поведай, – Виктор Сергеевич пребывал в прекрасном расположении духа и был готов выслушать всё, что скажет ему гость.

– Вчера вечером я снова пытался добрать до того, что скрывает полог. Это требует концентрации, – Мирослав слегка кашлянул. – Поэтому я не заметил, как ко мне подошла девушка. Не перебивайте! Я знаю, что вы хотите сказать. Она вовсе не была моей поклонницей. Она узнала меня, так как я преподаю у неё. Не знаю, почему всё сложилось... как сложилось, но... Мы разговорились, даже я бы сказал, немного повздорили. И в пылу она бросила мне мол чего я стою и пялюсь на дом, как дурак.

– Даже так, – брови хозяина кабинета изобразили пируэт на его лбу и вернулись на свои места.

– Да, – продолжил Мирослав. – Я подумал, что это какая-то шутка... Но... Я расспросил её. Она назвала номер дома, описала его. А на меня смотрела как на полного идиота, – последнее предложение мужчина проворчал.

Виктор Сергеевич расхохотался.

– Ещё бы! – воскликнул он, театрально вытирая слёзы. – Я уже представил: ты стоишь, изо всех сил пытаешься сокрушить барьер, а она видит, как ты в упор пялишься на ка-

кой-то дом.

– Перестаньте, – наморщился Мирослав. – Сам знаю, как это выглядело.

– А потом ещё и вопросы начал задавать, – ещё сильнее засмеялся хозяин кабинета. – Как будто своих глаз нет, ей богу.

– Говорю же, перестаньте, – Мирослав недовольно поджал губы. – Смех смехом, а дело серьёзное. Барьер там просто нереально мощный. А она увидела дом через него как ни в чём не бывало.

– Это может значить только одно, – уже серьёзно протянул Виктор Сергеевич, поправляя галстук.

– Да. Кажется, эта девушка заклинатель духов. Видеть даже то, что демоны усердно пытаются спрятать, могут только заклинатели, – Мирослав снова тяжело вздохнул. – Понимаете, чем это чревато?

– Если девушка ещё не знает о своих силах, то сойдёт с ума, узнав это в таком возрасте, – покачал головой Виктор Сергеевич.

– Обычно заклинатели с детства распознают свои способности, – задумчиво произнёс Мирослав. – Но она вела себя так, словно ничего не знает об этом. Она просто видела дом. И всё.

– Хочешь сказать, она не видела сам полог? – уточнил хозяин кабинета.

– Нет. Она не замешкалась не на секунду, не удивилась и

не испугалась. Думаю, сам барьер она не видела.

– Но это не значит, что она не знает о своей силе, – Виктор Сергеевич разглядывал лицо Мирослава, пытаясь прочесть его эмоции.

– Вы правы. Не значит, – согласился Мирослав. – Но нам в любом случае надо это проверить. Она может быть в опасности.

– Согласен, – кивнул Виктор Сергеевич. – А если всё пройдет гладко, то, возможно, немного поучившись, она сможет снять этот барьер.

– Нет. Исключено, – Мирослав встал со стула.

– Послушай, Мир, тебе пригодиться любая помощь, – мягко попытался доказать своё Виктор Сергеевич.

– Нет. Я не стану принимать помощь от студентки первого курса. Фактически, она ещё ребёнок, – Мирослав заговорил с несвойственным ему жаром. – Сколько ей? Восемнадцать? А может и меньше. Она не знает своих способностей или же не умеет ими управлять. Нет. Такую помощь я не приму.

Мужчина направился к выходу из кабинета.

– Так ты хочешь найти отца или нет? – донёсся в спину сухой вопрос.

Мирослав остановился у самой двери. Он так надеялся, что об этом его не спросят. Потому что этот вопрос рушил все его принципы.

– Хочу, – практически сквозь зубы процедил он, не оборачиваясь. – Надо всё обдумать.

– Но не долго, – голос Виктора Сергеевича снова сделался обеспокоенным. – Надо решить это в ближайшее время. Так будет лучше, в первую очередь, для девушки.

– Да. Так будет лучше, – эхом повторил Мирослав и вышел из кабинета.

Несколько минут назад прозвенел звонок на большую перемену. Диана со своей подругой Настей и ещё с несколькими ребятами сидели за одним из больших столов в университетской столовой. Весело переговариваясь с другими, каждый с удовольствием кушал еду, принесённую с собой или купленную в буфете. Обед стал практически любимым временем для бойких первокурсников, тем более, что многие из них познакомились друг с другом всего пару недель назад и теперь с жадностью впитывали информацию о других и с жаром рассказывали о себе.

Диана по большей части молчала, только громко смеясь над чужими шутками и иногда вставляя пару предложений, который обычно веселили остальных. В компании Диана была обычной. Весёлой, позитивной, общительной. Если люди сами идут на контакт, почему бы не ответить им, так она считала.

– Диана, – к столу первокурсников подошла староста Дианиной группы. – Тебя вызывают в кабинет декана нашего факультета.

– Чего? – брови девушки стремительно подскочили

вверх. – Не сказали зачем?

Староста немного нервно оглянулась, а потом наклонилась ближе к Диане и зашептала.

– Говорят, сам ректор университета приехал из главного корпуса, – староста смешно выпучила глаза. – Вроде как он сейчас в кабинете декана.

Диана нахмурилась, пытаясь припомнить хотя бы один свой косяк.

– Что за чёрт? – удивлённо спросила Настя. – Чуть больше двух недель учёбы прошло. Что она могла уже натворить?

Все взгляды вперились в Диану. Та пожала плечами и уже хотела было ответить что-нибудь в своё оправдание, но староста подтолкнула её в плечо.

– Поторопись, они долго ждать не будут там.

– Ты права, – вздохнула Диана, заворачивая в салфетку недоеденную булочку и пряча её в сумку.

Ребята пожелали ей удачи, Диана кивнула в ответ и пошла, куда было сказано – в кабинет декана. На четвёртом этаже.

Поднимаясь, Диана невольно задумалась о том, что теперь скорее всего не просто не сможет подойти к Громову перед парой, а даже опоздает на его занятие. Это её немного огорчило, так как её любопытство еле выдержало выходные и понедельник, чтобы сегодня, когда у неё есть пара оккультизма, расспросить учителя о том, что тогда случилось. Похоже, что не судьба. Вечно всё не вовремя да наперекосяк!

На пару секунд задержавшись около двери в кабинет де-

кана, Диана глубоко вдохнула, выдохнула и постучала. Ей разрешили войти.

– Здравствуйте, вызывали? – Диана практически протараторила эти слова, затворяя за собой дверь. Затем она повернулась и застыла в небольшом ступоре.

В кресле за столом декана действительно сидел ректор. Диана видела его только один раз – на своей первой линейке в университете. Сегодня этот пожилой мужчина с седыми волосами оделся в серый костюм и белую рубашку, которая немного обтягивала выпирающий живот. Синий галстук был туго затянут. Ясные глаза ректора смотрели на Диану сквозь узкие прямоугольные очки с массивной чёрной оправой. Лёгкие морщины тронули лоб и уголки глаз ректора. Возможно, морщинки были и на щеках, но это не давала разглядеть его аккуратно подстриженная борода.

Рядом со столом, опиравшись на него бедром стояла декан – женщина лет сорока, с короткой стрижкой светлых волос и светлыми глазами. Не имея идеальную фигуру, она одевалась так хорошо, что выглядела красивее и моложе некоторых студенток. Иногда это ставили ей в упрёк.

Но этих двух людей Диана была готова увидеть. В ступор её вогнало присутствие ещё одного человека в этом небольшом, но светлом и уютном кабинете. На стуле недалеко от стола боком к Диане сидел Громов, закинув ногу на ногу. Сейчас учитель выглядел немного небрежно, ослабив галстук и закатав рукава чёрной рубашки. Пиджак ей в тон ви-

сел на подлокотнике. Смоляные волосы учитель откинул назад, а взгляд его пронзающих светло-серых глаз так и блуждал по лицу Дианы.

– Вызывали, – мелодичный голос декана вывел Диану из прострации. – Виктор Сергеевич хотел с тобой поговорить, но почему-то он отказывается изложить суть разговора мне.

Декан слегка улыбнулась, бросив немного укоризненный взгляд на ректора.

– Это действительно своеобразная тайна, Алёна Евгеньевна, – согласился мужчина с лёгкой ухмылкой. – Она касается непосредственно только нас и Дианы. Поэтому, как и договаривались...

– Конечно, – декан кивнула, взяла с одного из стульев свою сумочку и направилась к двери. – До свидания.

– До свидания, – вместе с ректором и Громовым отозвалась и Диана.

Когда дверь в кабинет закрылась, повисла тишина. Диана чувствовала себя неловко, оставшись наедине с этими двумя мужчинами. Особенно ей доставлял дискомфорт взгляд рентген дымчатых глаз Громова. Девушка переминалась с ноги на ногу и пару раз поправила рюкзак на своём плече.

– Диана. Прощу, садись, – наконец произнёс ректор, указывая рукой на стул для посетителей, стоящий вплотную к столу. Сделав пару шагов, Диана села, опустив рюкзак в ноги, и оказалась к ректору боком и лицом прямо к Громову, который словно нарочно пододвинул свой стул ближе, и теперь

между их коленями осталось не более полуметра. Немного смутившись, Диана поспешила перевести взгляд на Виктора Сергеевича.

– Как ты думаешь, о чём мы хотим с тобой поговорить? – спросил ректор, и Диана сильно удивилась, заметив лукавую улыбку на его лице.

Девушка думала о том, что раз здесь Громов, то, скорее всего, разговор коснётся именно того странного происшествия. Однако вслух озвучить свои мысли Диана не решалась.

– Не знаю, – покачала головой она.

– А мне, кажется, что ты догадываешься, – ректор откинулся на спинку кресла. – Неужели, совсем нет идей?

Чем лукавее улыбался Виктор Сергеевич, тем сильнее Диана убеждалась, что она права. Однако, вместо того, чтобы дать прямой ответ, девушка решила не рисковать.

– У меня есть одна идея, – согласилась она, вдруг с неудовольствием ощутив, как слегка подрагивает её голос. – Но я не могу ей с вами поделиться.

– Вот как? – ректор подался вперёд. – И почему же?

Диана на пару секунд перевела взгляд на Громова, желая улучшить своё представление, но, встретившись глаза в глаза со светло-серым взглядом, стушевалась и мигом повернулась на Виктора Сергеевича.

– Потому что я дала Мирославу Александровичу обещание никому об этом не говорить, – Диана хотела, чтобы её

голос звучал решительно, но вышло лишь тихое неуверенное блеяние.

Однако реакция ректора оказалась непредсказуемой. Мужчина рассмеялся, переводя взгляд с девушки на Громова и обратно. Диана и сама снова рискнула бросить взгляд на учителя и могла бы поклясться, что видела лёгкую улыбку на его губах.

– Ты не говорил, Мир, что она такая прелестная, – всё ещё смеясь, произнёс Виктор Сергеевич, а Диана почувствовала, как алеют её уши от подобного комплимента и от того, что она услышала, как ректор называет её пафосного учителя просто «Мир». Девушка думала, что сокращённо Громова называют «Слава». Хотя, возможно, так и есть, а это странное сокращение – лишь причуда ректора. В том, что этот пожилой мужчина причудлив, Диана убедилась за эти пару минут сполна.

– Если ты о своей встрече с Мирославом несколько дней назад, то об этом он мне уже рассказал, – отсмеявшись, поведал девушке ректор. – И поверь мне, я знаю даже больше, чем ты.

Диана закусила губу. Она не сомневалась, что и ректор, и Громов знают намного больше, чем она. У девушки промелькнула безумная мысль, что они могут знать и о тенях, которых она видит. Возможно, они смогут объяснить ей, что означает каждое явление, которое она встречала в течение своей жизни. От этой идеи у Дианы быстрее забилося сердце.

– Для начала скажи нам, есть ли в твоей жизни что-то необычное? – словно видя её насквозь, спросил Громов, прищурив свои серые глаза.

Когда он заговорил, Диана даже вздрогнула, так как за эти дни практически забыла какой низкий и звучный у Громова голос. А смысл его вопроса заставил быстрее бежать кровь по венам девушки. Она чувствовала, как в висках пульсирует лёгкая паника. Это был решающий, переломный момент. Диана никому и никогда не рассказывала о том, что видит. И теперь у неё есть возможно поделиться этим с теми, кто, возможно, не сочтёт её слова за бред. С чего она, Диана, вообще взяла, что они могут понять? Наверное, с того, что Громов следил за тем самым домом, в котором скрылась тень. А может быть это всё какая-то странная шутка или же она вообще сошла с ума. Может, стоит девушке признаться, как её тут же упекут в психушку? Диана ощутила, как вспотели её ладошки, а горло сжал сухой спазм. Никогда в жизни она не испытывала подобного волнения.

Громов и Виктор Сергеевич терпеливо ждали от девушки ответа.

– Давай, чтобы тебе было проще, я попробую помочь, – произнёс наконец ректор. – Ты же видишь разные странные вещи? Призрачные фигуры, плывущие по воздуху. Светящиеся пятна на земле или в других местах? Демонов, в конце концов...

– Тени, – вырвалось у Дианы раньше, чем она успела со-

образить. – Чёрные тени – это и есть демоны?

В кабинете снова повисла тишина. Громов и ректор обменялись непонятными для Дианы взглядами.

– Да, – наконец ответил учитель. – Черные тени, которые ты видишь, это демоны.

– И что это значит? – тихо спросила Диана. – Я сумасшедшая, да?

Этот вопрос волновал её лет с девяти, когда она окончательно осознала, что никто, кроме неё не видит всех этих явлений. Много лет эта мысль преследовала её. А что, если это никакие не сверхспособности? Что, если она просто больная на голову и у неё галлюцинации?

– Нет, ты не сумасшедшая, – снисходительный голос Громова, который вроде должен был взбесить Диану, успокоил её. Как же рада она слышать эти слова! – Я тоже вижу некоторых из них. Не так много и не так хорошо, как ты, но вижу. Клянусь.

– Что? – девушка широко распахнула глаза. – Но... почему? Почему мы их видим, а другие нет? И с чего вы взяли, что я вижу их лучше вас? А вы, Виктор Сергеевич, тоже их видите?

– Как много вопросов, – тихо рассмеялся ректор. – Думаю, мы обязаны на все ответить. Начнём с простого. Нет, я никого не вижу. У меня нет сил. Но я знаю о существовании всех этих сверхъестественных вещей, потому что их видела моя жена. Да и сам я пару раз сталкивался с тем, что может

увидеть любой человек. Но об этом позже. Думаю, стоит начать всё с самого начала, чтобы тебе стало ясно, с чем ты имеешь дело, – Виктор Сергеевич почти озорно улыбнулся. – В нашем мире есть пять типов способностей, которыми могут обладать люди. Типы зависят от источников, из которых эта сила берётся. А от типа будет зависеть то, на что человек способен. Итак, пять типов способностей – охотник, ведьма, маг, некромант и заклинатель духов. Ты, дорогуша, самая что ни на есть заклинательница духов. Так как ты смогла увидеть то, что демоны пытались скрыть. А такое под силу только заклинателю.

– Вы имеете в виду... тот дом? – ошарашено спросила Диана. – Мирослав Александрович и в правду его не видел? И никто не видел?

– Да, – коротко подтвердил Громов.

– Даже Мир, будучи некромантом, на минуточку, – продолжил ректор, – не смог разглядеть, что там под пологом. А ты смогла. Так что вердикт однозначен – заклинательница.

Диана сидела, еле успевая запоминать всё, что ей говорили. Её разум подвергся нешуточному испытанию, когда она услышала, что её учитель – некромант. То, кто такие некроманты в массовой культуре, Диана была отлично осведомлена. А вот что значит «заклинатель» понимала не совсем.

– Мирослав Александрович, вы реально некромант? – немного поколебавшись, девушка всё же задала волнующий её вопрос. – Прямо вот и мёртвых поднимать можете? Скеле-

ты там, зомби...

К концу своей речи девушка сдулась, вдруг осознавая, как нелепо всё это звучит.

– Да, – неожиданно спокойно ответил Громов. – Могу призвать скелетов. Могу и нежить посильнее.

– Вау, – невольно вырвалось у Дианы. Она всегда любила книжки про некромантов, которые в одиночку могли призвать целую армию и сразиться с невероятно мощным врагом. Что может быть круче? – А вот объясните ещё, пожалуйста, получше, что значит заклинатель духов?

– Так и знал, что это вызовет трудность, – в своей манере усмехнулся Громов, скрещивая руки на груди. – Чтобы стало проще... Ещё одно название заклинателя – экзорцист. Понятно?

– Ооо, – Диана удивлённо раскрыла рот. – То есть, я не просто так вижу теней... то есть демонов, присосавшихся к людям? Я могу их прогнать?

– Да, безусловно, – подтвердил ректор. – Ты можешь не только прогнать демона, прилипшего к человеку, как паразит, но даже изгнать демона, который вселился в человека. Также ты можешь успокоить призрака. Да и, конечно же, ментальное воздействие.

– Это что? Мысли читать? – невероятно обрадовалась Диана.

Громов рассмеялся.

– Размечталась, – хмыкнул некромант. – Ментальное воз-

действие означает, что ты можешь заставить, к примеру, взорваться дикой болью голову любого существа. Кроме тех, конечно, кто сильнее тебя в ментальном плане.

– Это всё равно круто, – Диана чувствовала подъём сил, ощущая себя чуть ли не суперменом, способным на всё.

– Ну вот, Мир, я же говорил, что она справится, – ректор довольно улыбнулся, приглаживая седые волосы. – Умница.

Диана немного смутилась, услышав всё это. Но подобная реакция заставила потаённую надежду в сердце девушки загореться в тысячу раз сильнее. Это надежда всегда тлела где-то глубоко, на уровне подсознания, заставляя Диану смущённо отводить глаза от людей, за которыми следовали тени. Диана искренне надеялась, что может помочь этим людям. Но не знала, как это сделать. А теперь есть шанс, что её этому научат. Сжавшись всем сердцем, она сказала то, что сказала и, затаив дыхание, ждала ответ.

– Вы можете научить меня пользоваться способностями?

Мужчины переглянулись. От Дианы не укрылось, что ректор сиял, как начищенная монета, а вот Громов на секунду нахмурил лоб, но потом его выражение лица снова стало безразличным.

– Думаю, Мирослав с удовольствием этим займётся, – Виктор Сергеевич прямо цвёл от счастья. – Ведь так?

Диана невольно посмотрела на Громова. Его лицо сейчас выглядело ледяной маской спокойствия. Только в глазах будто клубился дым. Время шло, но учитель молчал.

– Мир, – в голосе ректора вдруг появились странные нотки. – Мы это уже обсуждали. Она просит об этом сама. Ты поможешь ей, а потом она поможет тебе, ведь так, Диана?

Девушка немного обескуражено глянула на Виктора Сергеевича. Чем она могла бы помочь Громову?

– Ну, если это будет в моих силах, – неуверенно начала Диана, сделала паузу, а потом продолжила более решительно, – то я обязательно сделаю всё, что смогу.

– Вот видишь, – ректор снова стал добродушным старичком, многозначительно глядя на Громова.

Ещё несколько секунд царила тишина, а потом Громов поджал губы и обратился к Диане.

– Тот дом. Мне нужно, чтобы ты сняла с него полог. Справишься? – тон его голоса был не таким, каким Диана привыкла слышать его на лекции. Жёсткий, расчётливый, немного циничный. Громов хотел знать, сможет ли она выполнить свою часть сделки, когда он выполнит свою.

Диана не любила циничных людей. Не любила двуличие. Почему сначала он был одним, а теперь резко стал другим, узнав, что она может кое-что для него сделать. Что он может извлечь выгоду. Но ему хотелось знать наверняка. Собрав всю свою наглость, Диана ответила, глядя прямо в эти светло-серые глаза.

– Как научите, так и справлюсь, – прищуриив веки, она постаралась скопировать холодный тон учителя.

– Чудно, – криво усмехнувшись, ответил Громов.

– Бог мой, Мир, кажется, ты плохо влияешь на нашу заклипательницу, – хохотнул ректор, разряжая мрачную обстановку.

Точнее Диане так показалось, потому что интонации Громова никак не изменились, продолжая держать напряжённую атмосферу.

– Сегодня вечером начнём тренировку.

Глава 4. Мой учитель – некромант

Хорошо, когда ректор твоего университета с тобой за одно. Виктор Сергеевич велел дать Громову и Диане ключи от одного из спортзалов в физкультурно-оздоровительном комплексе. Поэтому, как только занятия более-менее закончились, а на часы показывали семь вечера, Диана встретила со своим учителем около входа в комплекс. Девушка успела съездить домой, поесть, передохнуть и переодеться в спортивную форму, которая, по словам Громова, ей обязательно понадобится.

После холодного тона учителя в кабинете декана Диана немного опасалась начинать разговор, поэтому молча вошла в зал следом за Громовым, подождала, пока он включит свет и отправилась положить вещи на лавочку. Завязав непослушные выющиеся волосы в хвост, Диана обернулась к учителю, вопросительно глядя на него.

– Разомнись, – коротко бросил он, усаживаясь на скамейку у противоположной стены. Сейчас на мужчине были чёрные джинсы, майка и кожанка, которую он снял, отложив в

сторону.

Диана поджала губы, осознавая, что не совсем поняла, что от неё хотят. Но переспрашивать она не стала бы ни за какие коврижки, поэтому принялась делать, как поняла – побежала. А что, стандартная разминка. Девушка была уверена, если она начнёт делать что-то не так, Громов обязательно ей об этом сообщит.

Пробежав три круга, Диана сделала пару упражнений из стандартной физкультурной зарядки. Покончив с этим, она подошла к Громову, который всё это время читал какую-то книгу в красивом красно-золотом переплёте.

– Надеюсь, сейчас был не первый раз, когда тебя попросили размяться, – презрительно бросил Громов, захлопывая книгу.

Диана задохнулась от подобной претензии. Да, она никогда спортом никаким не занималась, похвастаться выносливостью, ловкостью или силой не может, но уроки физкультуры в школе посещала исправно и помнит, какую стандартную разминку они там делали.

– Надеюсь, вы сейчас не впервые читали о том, чему собираетесь меня учить, – пробубнила Диана язвительно, но не так дерзко, как Громов. Повторить тон учителя у девушки не хватило наглости.

Мужчина ничего не ответил, только усмехнулся, поднимаясь с лавочки.

– Для начала запомни, – Громов рукой указал девушке

сесть, она этим тут же воспользовалась. – Заклинатели черпают свою силу из энергии жизни. Эта энергия, как и другие четыре, в неограниченном количестве находятся в окружающей среде, вокруг нас. Люди с особенными способностями могут брать эту энергию, перерабатывать и использовать свои силы в виде заклинаний, барьеров, ритуалов, призывов и много другого. Ты видишь призраков и демонов потому что неосознанно черпаешь эту энергию, накапливаешь, пропускаешь через себя. Для того, чтобы просто видеть – много не надо. Однако не стоит думать, что ты всемогуща. Перерабатывание чистой энергии в магию расходует физические силы человека. Иными словами, сотворила лёгонькое заклинание – как будто двести метров пробежала. Использовала магию посильнее – кросс в пару километров. Организм устает, выдыхается и ты ничего не можешь сделать, даже когда вокруг тебя полно «сырья» для магии. Поэтому физическая форма – одно из главнейших направлений в тренировке как заклинателя, так и некроманта или же мага. Ясно?

Диана недовольно кивнула. Ей уже не очень нравилась идея осваивать свои силы. Она думала, что будет фантазировать, представляя что-то волшебное, и оно будет происходить. Но уж никак девушка не мечтала, что ей придётся заняться спортом.

– Ну, раз понятно, тогда ещё пять кругов пробеги, десять по три подхода отжиманий, двадцать по три подхода пресс, тридцать по три – приседания. А потом посмотрим, – на гу-

бах Громова расплылась садистская улыбка, а сам он снова сел на скамью.

Диана тихо скрипнула зубами, внутри чуть ли не плача. Ладно, с бегом она ещё справиться, но вот дальше... Отжаться она в принципе больше двух раз не сможет. Пресс раз десять, приседания чуть больше. Но она определённо не выполнит всё, что он ей сказал.

Как оказалось, Диана себя переоценила. Последний круг она еле ползла, практически шла пешком, а не бежала. Когда в её голову возвращались мысли о том, что ещё ей предстоит, она почти теряла сознание. Но стоило девушке только заметить победную презрительную ухмылку на губах учителя, как она тут же для себя решила: умрёт, но сделает.

– Что за жалкие потуги? – раздался голос Громова над ней, когда Диана пыталась выжать из себя пятое отжимание. Из первого подхода. – Ты всё делаешь неправильно.

Диана не поднимала головы на стоящего рядом учителя, видела только его ботинки сбоку от себя и слышала тяжёлый вздох. Но потом он сел на корточки. Сначала Диана не поняла, что происходит, но через секунду до неё дошло, и лицо девушки залила краска. Громов положил одну свою тяжёлую горячую ладонь ей на поясницу, слегка надавливая, заставляя опустить таз и выгнуть спину, а второй рукой поддерживал её живот, чтобы она слишком не прогнулась вниз.

– Держи тело ровно, как одну прямую, – заговорил учитель на этот раз без издёвок или призрения. – Иначе толку

никакого от твоих отжимай халтурных. Поняла меня?

– Да, – из последних сил пискнула Диана, моля вселенную о том, чтобы Громов скорее убрал от неё свои руки. Такого смущения девушка не испытывала ещё в своей жизни.

– Ладно, отдохни пока, продолжишь позже, – выпрямляясь в полный рост произнёс мужчина. – Так и знал, что от тебя будут одни проблемы.

– От меня не будет проблем, когда вы начнёте учить меня непосредственно магии, – спокойно ответила Диана, поднимаясь на ноги и отряхивая ладони. Девушке приходилось прилагать титанические усилия, чтобы говорить ровно, не выдавая своё смятение и раздражение.

Громов удостоил её лишь усмешкой.

Следующий час Диана, внимательно слушая учителя, пыталась создать одно простое заклинание – маленький шарик света в руке. Когда Диана увидела, как Громов сомкнул пальцы в кулак, а потом разжал, являя её взгляду светящуюся фиолетовым светом сферу, она забыла обо всех упрёках и холодных взглядах со стороны учителя, приходя в неописуемый восторг от того, что он сделал. Желая уметь также, она слушала каждое его слово, концентрируясь, пытаясь явственно ощутить энергию жизни, которую вбирает в себя извне, и превратить её в шар. Громов заранее предупредил, что её сфера будет белая, а не фиолетовая, ведь она заклинатель, а он некромант, источником у которого является энергия смерти.

К концу часа Диане удалось почувствовать кое-что необычное, то, что она ощущала впервые: как будто лёгкое касание ветра к её коже. И этот ветер, касаясь, например, плеча, плавно скользил к ладони, задерживаясь там. Всего на несколько секунд, на в руке Дианы ярким ослепляющим светом вспыхнул шар, размером с апельсин. А потом исчез. Диана выдохнула, чувствуя небольшую усталость.

– У тебя получилось собрать сразу так много энергии, – вроде как похвалил Громов, но потом добавил, – однако концентрация слишком слабая, ты не смогла долго удержать шар. Будь ты магом, проблем бы почти не было... Но для заклинателя – концентрация важнее всего. Слишком уж тонкая у них работа.

– Буду стараться, – вздохнула Диана, отправляясь к своей сумке, распуская волосы.

– Нет, – раздался за спиной спокойный голос Громова. – Вернись. Ты не закончила с упражнениями.

Диана встала как вкопанная. Глубоко вдохнув и выдохнув, чтобы не сорваться, она медленно обернулась, решая донести до учителя одну простую вещь.

– Извините, Мирослав Александрович, но время уже почти девять.

Мои шансы уехать домой на общественном транспорте тают с каждой минутой. А идти пешком ночью я крайне не хочу, – Диана постаралась держаться уверенно и спокойно, но

на последней фразе не удержалась от язвительного тона.

– Ерунда, – бросил Громов, вновь усаживаясь за чтение книги. – Либо ты делаешь, либо я больше тебя не тренирую.

Учитель закрылся книгой, давая понять, что разговор окончен.

Диана заскрипела зубами. И вот этим человеком она восхищалась всего час назад?! Он?! Крутой некромант?! Да хоть сто раз! Но вот человек из него – то ещё дерьмо.

Ругаясь на учителя в своих мыслях, Диана принялась выполнять упражнения, которые ей были даны. Пытаясь побыстрее закончить, она мгновенно выдохлась, а мышцы девушки, казалось, загорелись огнём. Пришлось потратить время на передышку. А потом снова за работу. И снова передышка. Минут пять, не меньше. А во время упражнений Громов то и дело прикрикивал на неё, если она начинала халтурить. Диана радовалась, что, по крайней мере, учитель больше не поправляет её тело руками. Думая об этом, она до сих пор слегка смущалась.

Когда девушка закончила, часы показывали без четверти десять. Мама уже прислала упреждающее сообщение с вопросом о местонахождении дочери и напоминанием, что в половину двенадцатого они с отцом лягут спать, и, не дай бог, Диана не позволит им этого, задержавшись.

Сокрушённо вздохнув, Диана накинула куртку, махнула расчёской по волосам и поспешила к выходу из зала, так как Громов уже стоял в дверях, угрюмо на неё поглядывая. Вый-

дя на улицу, Диана уже открыла рот, чтобы попрощаться с учителем и рвануть на остановку в надежде на шальной последний рейс хотя бы какого-нибудь автобуса в её район. Однако Громов, заперев дверь, махнул ключами на пальце и кивнул девушке.

– Идём.

Коротко и ясно. Не оборачиваясь, он отправился в противоположную, от нужной Диане, сторону. Ну что ещё ему нужно в такое-то время?! Закипая праведным гневом, Диана последовала за учителем. Последний раз она испытывала такую ярость и раздражение, когда читала возмутительный момент в одной книге. Но тогда у Дианы поднималось негодование за главную героиню, с которое несправедливо обошлись. По отношению к реальной жизни девушка, кажется, никогда настолько сильных чувств не испытывала.

Диана не отставала от учителя и в конечном итоге остановилась рядом с ним под фонарём около черной ауди. Сняв с машины сигнализацию, Громов распахнул пассажирскую дверь.

– Садись.

В этот раз девушка не сказала ни слова против. Лёгкая паника, начавшая накатывать на неё от перспективы идти около часа пешком по тёмным улицам, отступила. В машине не было ветра, поэтому Диана сразу же почувствовала себя уютнее. И знакомый запах терпкого ароматизатора для салона начал успокаивать нервы.

Громов сел за руль, завёл мотор, включил фары и дал по газам. Диана невольно пару раз бросала взгляды на учителя, который держался очень уверенно: сидел, откинувшись на спинку, одной рукой поворачивая руль, другой переключая коробку передач. Когда было нужно, мужчина плавно, даже лениво, поглядывал в зеркала. Словно хищник сдерживается, не желая использовать всю свою силу.

Диана поёжилась. Всё-таки к ночи резко холодало. Поведа плечами, девушка как бы попыталась сильнее закутаться в лёгкую осеннюю куртку, даже скорее ветровку, но, разумеется, результата это не дало. Тогда Диана вжала голову в плечи, чтобы шея оказалась закрыта. Они сейчас стояли на перекрёстке, поэтому Диана перестала таращиться в окно и набрала маме сообщение, что будет дома в ближайшие пятнадцать минут. Оторвавшись от экрана, девушка краем глаза заметила, как Громов повернул что-то на панели машины, прежде чем переключить скорость и тронуться с места, когда загорелся зелёный. Вдруг под уличным фонарём Диана разглядела тень. Всего на пару секунд, после чего они пронеслись мимо. Впервые за много лет, Диана повернула голову и посмотрела вслед тени, не боясь показаться странной.

– Что там? – небрежно спросил Громов, не отводя взгляда от дороги.

– Заметила тень... то есть демона, – ответила Диана, ощущая ни с чем несравнимое чувство. Она может кому-то на полном серьёзе сказать, что видит. Это пробирает до кончи-

ков пальцев. Плюс, Диана ощутила, как на неё завяло тёплым воздухом.

– Кстати, – Диана вдруг от души хлопнула себя по лбу. – Мирослав Александрович, я же совсем забыла сказать.

– Не удивлён, – хмыкнул брюнет, но девушка его проигнорировала, увлечённая собственной мыслью.

– На самом деле я не совсем просто так проходила тогда мимо, – затараторила девушка, поворачиваясь к учителю всем корпусом. – Я шла домой немного другой дорогой, но вдруг наткнулась на те... демона. Обычно я не обращаю на них внимания, но этот вёл себя странно. Поэтому я остановилась посмотреть, а потом пошла за ним, когда он начал куда-то торопиться. Так я дошла до того дома. Этот демон прошёл сквозь его стену и скрылся там. Не знаю, важно ли это... Вы, наверное, и сами его видели...

Девушка смолкла, глядя на учителя. Температура в машине поднималась, и Диана расслабленно вытянула шею и облокотилась на спинку сидения.

– Нет, не видел. Видимо демон и на себе использовал чары сокрытия. Но это не так уж важно, – Громов облизнул губу. – Понятное дело, что раз на доме демонический барьер, то в нём живут демоны. Или, по крайней мере, приходят туда. Но было бы не плохо, если бы ты описала его как следует.

– Описала? – нахмурила брови Диана. – А что там описывать – тень она и есть тень. Черный силуэт.

– Ты не видела его лица? – Громов даже кинул взгляд на

девушку, отрываясь от дороги.

– Нет, конечно, – махнула головой Диана. – Я редко вижу лица демонов, да и не чётко. Не знаю почему. Но очень этому рада. Они наверняка отвратительные.

– О, нет, – хмыкнул некромант. – Они не просто отвратительные. Они жуткие. Пугающие до дрожи так, что потом сняться в кошмарах. А не видишь ты их как раз потому, что не хочешь. Но тебе придётся.

– Что? – не веря ушам, переспросила Диана.

– На заклинателе лежит ответственность контролировать демонов. Поэтому все заклинатели способны видеть демонические лица и тела до мельчайших подробностей, – рассказывал Громов. – Это тяжёлая ноша, поэтому заклинатель может не хотеть видеть этого. И он не будет видеть. Но если ты хочешь стать сильным заклинателем и действительно пользоваться своей силой, то тебе придётся смотреть. Смотреть широко открытыми глазами, потому что знание того, что за демон перед тобой, существенно облегчает задачу по его изгнанию или уничтожению. У тебя должна быть крепкая психика, – как бы невзначай обронил в конце мужчина.

Девушка ничего не ответила. Её пугала сама мысль о том, чтобы чётко видеть тварей, крадущихся тенью по улицам, сидящих по углам и охотящихся на людей.

– Мирослав Александрович, – Диана чувствовала, что должна это спросить. – А демоны... они ведь могут убить человека?

– Могут, – сухо ответил некромант. – И постоянно это делают. Больше всего на свете они любят убивать людей, высасывая из них жизненную силу, и становиться сильнее. Но если ты научишься управлять силами, то сможешь отправлять демонов в Хаос, откуда они и приходят. А может даже сможешь полностью уничтожать их.

– В Хаос? – зацепилась за непонятную вещь Диана.

– Да. Демоны не живут в аду, не мучают там людей. Демоны прозябают во тьме Хаоса, накапливая силы и со временем проникая в наш мир. По-настоящему сильные демоны могут переходить границу между своим и нашим миром, когда захотят, – Громов тяжело вздохнул. – Как же много тебе ещё надо узнать.

– Может, книга есть какая-нибудь? – оживилась Диана. – Прочту с удовольствием.

– Поищу, – коротко бросил Громов, останавливая машину. – Приехали.

– Уже? – вырвалось у Дианы против воли. В темноте она не уследила за дорогой и пропустила момент, когда они въехали в её двор. – Спасибо большое.

Девушка открыла дверь и начала выходить из машины. Вслед ей донёлся низкий голос учителя.

– Завтра в то же время, в зале. Не опаздывай.

– Хорошо, – отозвалась Диана уже с улицы. – До свидания.

Громов лишь махнул рукой в знак прощания. Диана закрыла дверь машины, и та мгновенно сорвалась с места, уно-

сясь во тьму, разгоняя её фарами. Девушка зябко повела плечами, так как на улице стало заметно холодно, а пронизывающий ветер трепал волосы. Как же тепло было в машине! Девушка поспешила домой, чтобы снова ощутить уют от комфортной температуры воздуха.

Умирая от усталости, девушка всё же полночи провела, пытаясь как можно дольше держать шар света и очень надеясь, что его сияние не пробивается под дверью её комнаты.

Глава 5. Барьер

На следующий день адская тренировка повторилась. В этот раз Громов не дал Диане никакой поблажки, заставив выполнить все упражнения подряд, лишь с короткими перерывами.

– Ни на что не годная девчонка, – фыркнул мужчина, отходя от Дианы, когда она рухнула на пол, истратив все свои силы на разминку. У неё не хватало энергии даже пошевелить языком, чтобы поспорить с учителем.

Провалявшись так около двадцати минут, Диана тяжело поднялась на ноги.

– Вот вы не правы, – заявила она Громову, подходя к своей сумке, которую в этот раз поставила недалеко от учителя. Вытащив бутылку с водой, Диана принялась жадно пить.

– В чём это я не прав? – оторвавшись от чтения, поднял бровь мужчина.

– Смотрите, – небрежно бросив бутылку в сумку, Диана отошла на пару шагов, становясь прямо перед учителем.

Сосредоточившись, она сжала руку в кулак, постояла так пару секунд, а потом раскрыла пальцы. В сантиметре над её ладонью парила сфера размером с куриное яйцо, однако парила плавно, на одном месте и исчезать никуда не собиралась.

– Ой, – вырвалось у Дианы. – Только она маленькая какая-то...

Девушка немного расстроилась, бросив на учителя виноватый взгляд. Стоило ей перестать смотреть на шарик, как он тут же исчез.

– Ты потратила много сил на упражнения и не успела восстановиться. Поэтому энергии собралось мало, – объяснил Громов. – Но контроль... контроль энергии зависит только от тебя, поэтому удержать получилось. Что ж не плохо.

– Не плохо? – переспросила Диана, чувствуя лёгкое возмущение. – И это всё, что вы скажете?

– Чуть выше посредственности, – добавил некромант.

– Что?! – Диана задохнулась от возмущения. – Я же без вашей помощи справилась с этим заданием!

– Ожидал большего, – заключил Громов.

Диана уже открыла рот, чтобы выразить своё крайнее негодование, но осеклась, увидев насмешливый взгляд и ухмылку мужчины. Секундочку...

– Вы что, меня дразните? – ошарашено спросила Диана. – Так и есть, чёрт возьми! Вы меня специально злите!

– Не понимаю, о чём ты, – улыбка учителя вдруг стало

невероятно ехидной. Такого выражения лица у Громова Диана ещё не видела.

– Да вы же смеётесь надо мной, – девушка была на грани того, чтобы затопать ногами. – Вот! Вот! Прямо сейчас! Я видела!

– Тебе кажется, – учитель скрыл от девушки лицо за книгой, не меняя свой насмешливый тон. – Продолжай тренироваться. Когда сможешь продержат шар хотя бы пять минут, тогда и поговорим.

– Засекайте, – хмуро отозвалась Диана, усаживаясь прямо на пол. Война, значит война.

Однако продержат сферу обозначенное учителем время Диана не смогла ни через полчаса, ни через час. Едкие комментарии Громова, которые он отпускал с неумолимой частотой, раззадоривали Диану ещё больше. Она чувствовала, что руки и ноги её стали свинцовыми, а голова разболелась, однако останавливаться девушка не собиралась.

– Чёрт!!! – огласил зал яростный крик. Диана завалилась на спину, раскинув руки и ноги в позе морской звезды. – Четыре минуты сорок семь секунд, вы видели?! Почти! Я почти смогла, да?

– Почти не считается, – раздался голос Громова над её головой. Диана отчётливо услышала снисходительные нотки в тоне учителя, поэтому, преодолевая боль, села обратно.

– Вот сейчас точно выйдет, – твёрдо сказала девушка, сжимая руку в кулак.

– Нет, – Громов, стоящий рядом с ней, неожиданно подошёл со спины, подхватил ничего не понимающую Диану подмышки и поставил на ноги. – На сегодня всё.

– Но Мирослав Александрович, я ещё могу..., – запротестовала Диана, стараясь поскорее повернуться к учителя лицом.

Однако, слишком резко крутанувшись вокруг своей оси, Диана ощутила, что голова её пошла кругом, а ноги совершенно не держат. Девушку качнуло в сторону. Она на секунду даже успела испугаться, что упадёт, но крепкая рука учителя подхватила её под локоть и вернула в нормальное положение.

– Уже на ногах не держишься, – фыркнул Громов, всё ещё сжимая своими пальцам Дианину руку. – Стоишь?

– Вроде да, – неуверенно кивнула Диана. Сердце её неожиданно быстро билось в груди. Возможно, это от испуга, а, может быть, так действует рука Громова, только-только соизволившая отпустить её. Диане казалось, что там, где пальцы некроманта прикасались к её голой коже, остались ожоги. – Спасибо. Мне уже лучше. Я могу ещё немного...

– Ты время видела? – мужчина холодно усмехнулся.

Нахмурившись, Диана подошла к сумке и достала телефон. Без пяти одиннадцать. И три предупреждающие смс от мамы. Вот теперь сердце Дианы действительно залупило об рёбра от испуга. И паники.

– Мирослав Александрович..., – проскулила девушка,

беспомощно оглядываясь на учителя.

– Что? – мужчина невозмутимо поднял бровь.

– А не могли бы вы..., – начала Диана, невинно хлопая глазами, но её прервали.

– В машину. Живо, – тон Громова был холодным и строгим.

Радостно улыбнувшись, Диана поспешила схватить сумку, набросить куртку и выбежать из зала впереди Громова.

– Думаешь, каждый день тебя возить буду? – после пяти минут езды нарушил тишину в салоне суровый голос. Таким тоном родители обычно начинают воспитательную беседу с нашкодившими детьми. – Что молчишь?

Громов бросил быстрый взгляд на Диану и понял, что завёл разговор слишком поздно, потому что девушка уже основательно пригрелась и провалилась в дрему. Хмыкнув, мужчина прибавил газ.

– ... поэтому, девочки, не надо воображать себе вампиров холодными сильными красавчиками. Вампиры – просто трупы, поднятые демонами в качестве слуг. Чтобы иметь силу вампирам нужно пить кровь, и они не остановятся, пока не высосут всё до капли. Вопросы?

Диана строчила в тетради, не поднимая головы. Громов снова говорил с жаром, всю пару растолковывая своим студентам кто такие вампиры и почему они так опасны. Прошло две недели с начала особых тренировок, и Диана уже зна-

ла, что вся информация, которую учитель говорит на занятиях – правда. Поэтому все эти вещи кажутся незнакомыми и абсурдными. Потому что это не сказка, а реальность. Хотя остальные, конечно, воспринимают это всё как мифы, легенды, которые живут только на бумаге. Ребята думают, что слушают увлекательные страшные байки, но Диана записывает, не покладая рук, потому что они договорились, что учитель будет экономить их тренировочное время, рассказывая теорию на лекциях в университете. А может быть даже кому-то ещё пригодятся эти знания. От встречи со сверхъестественным никто не застрахован.

Вопросы посыпались на Громова градом. В первую очередь их задавали длинноногие красотки, сидевшие за первыми партами. На парах Громова за места впереди разворачивались целые войны.

Преподаватель принялся повторно разъяснять какой-то аспект, который Диана прекрасно записала и усвоила. Но она всё равно неотрывно смотрела на учителя, желая проверить, не ошиблась ли, потому что вечером на тренировке он обязательно спросит об этом.

– ... нет, у вампиров нет своего сознания и своё прошлое они не помнят. Вампиры – куклы в руках демона. Он даёт своим куклам задание, а они выполняют его до мельчайших деталей, по ходу подпитываясь людской кровью. Питаться вампиру нужно не реже двух раз в сутки.

На учителя снова посыпались вопросы, но он нахмурился

и перевёл взгляд на предпоследнюю парту, где сидела Диана.

– Серебрякова, тебе всё ясно? – голос его звучал холоднее льда, словно окатил Диану водой из горной реки.

– Да, – таким же стальным тоном отозвалась девушка. Ни один мускул на её лице не дрогнул, выражение не сменилось.

Это стало их негласным правилом – на людях они выражали лишь крайнюю холодность друг к другу. Однако Громов постоянно спрашивал, ясен ли девушке материал. Ведь, по большому счёту, он читал лекцию специально для неё. Диана тихо фыркнула про себя, когда ей в голову пришла эта мысль.

Прозвенел звонок с пары.

– Серебрякова, задержись ненадолго, – тем же ледяным голосом, в котором сквозило недовольство и даже угроза, произнёс Громов.

Поджав губы, Диана просто кивнула в ответ, не спеша собирая вещи.

– Ух, какой сердитый, – забурчала Настя, придвигаясь к Диане. – Как думаешь, что ему от тебя надо?

– Чёрт его знает, – пожала плечами девушка. Она и в самом деле не знала, зачем понадобилась Громову прямо сейчас. Диана злилась, потому что, по её мнению, такая ситуация была лишь пищей для сплетен. – Иди домой без меня.

Настя удивлённо оглядела подругу, но согласно кивнула и, попрощавшись, покинула кабинет. Через минуту аудитория совсем опустела, а последнего выходявшего студента Громов

попросил закрыть дверь.

– Ну вот и зачем это надо, Мирослав Александрович? – подходя к учительскому столу, зашипела Диана. – Теперь все только и будут обсуждать, что мы с вами в одном кабинете закрылись.

– Не думал, что тебя беспокоят слухи, – сухо бросил в ответ некромант, складывая какие-то бумаги в свой портфель. Сегодня поверх белой рубашки на мужчине красовался тёмный вязаный джемпер, который невероятно ему шёл.

– Не думала, что вы намеренно станете портить мне репутацию, – Диана сложила руки на груди, сверля не спеша собирающегося преподавателя взглядом.

– Нельзя испортить то, чего нет, – усмехнулся мужчина, вставая со стула и ероша свои чёрные волосы. – Ты же не с кем почти не общаешься, никто и внимания не обратит.

– Ага, только теперь стервы, которые на вас слюни пускают, меня со свету сживут, – пробурчала Диана себе под нос уже тише, не решаясь вступить в открытую перепалку с учителем. – Так в чём дело то?

– Маячок, который я поставил около дома с пологом, активизировался, – понизив голос, отозвался учитель, меняя тон на серьёзный. – Там что-то происходит. Мы и так слишком долго ждали. Надо как можно скорее снять барьер.

– Но, Мирослав Александрович, я не готова! – Диана не на шутку разволновалась. Сердце её гулко застучало в груди. Она так боялась этого времени, когда надо будет испытывать

свои навыки в полевых, так сказать, условиях. – Я не думаю, что у меня выйдет.

– У нас нет выбора, – настойчиво произнёс мужчина. – У тебя же сейчас последняя пара была?

– Да, – закусила губу Диана. – А что?

– Тогда поехали прямо сейчас, – решительно произнёс Громов. – Идём.

Учитель направился к выходу из кабинета. Диана семенила следом, шёпотом причитая, что совершенно ошибочно считать, будто она прямо сейчас сможет справиться с барьером. Волнение и неуверенность захлестнули Диану с головой, поэтому она даже не обращала внимания на окружающих, когда, идя по коридору следом за Громовым, рассерженной змеёй шипела ему под руку доводы, по которым им стоило отложить план по разрушению полога.

– Я в неё не сяду, – уже у самой машины упёрто топнула ногой Диана. – Как вы не понимаете, мы зря тратим время, я пока не смогу этого сделать.

– Тише, – насмешливо бросил Громов. – Сама же за репутацию переживала.

Диана оглянулась, и щёки её залила краска. На стоянке университета находилось достаточно народу. Ближайшие к девушке люди странно поглядывали на неё после того, как она довольно громко произнесла последние слова.

– Садись. Пора ехать, – сказал некромант тоном, не терпящим возражений.

– Теперь точно не сяду, – спесь и злость Дианы сошли на нет, зато их место заняли стыд и смущение. Она приглушённо зашептала. – Как это будет выглядеть, если студентка сядет в машину к преподавателю.

– А нечего было так кричать и привлекать внимание, – равнодушно отозвался Громов. – Садись.

Мужчина открыл дверь и скрылся в салоне автомобиля. Диана глубоко вдохнула и выдохнула, еле сдерживая раздражение, которое у неё вызывало безразличное выражение лица некроманта. Это бесило больше всего. Нет, его едкие комментарии и насмешки тоже выводили её из себя, но от этого в сердце девушки помимо прочего зажигался азарт. А вот равнодушие Громова просто её бесило. И вызывало желание чем-нибудь его ударить. Ещё больше в такие моменты Диану распаляли мысли, что он старше неё всего на каких-то пять-шесть лет. Но она не могла отвечать ему на равных. Мирослав Александрович же учитель. Раздражающий садист-учитель.

Резко дернув за ручку, Диана пулей влетела на своё место, захлопывая дверь.

– Аккуратней, будь любезна, – тут же отозвался низким рыком Громов.

На удивление Диана не почувствовала стыда или неловкости, а испытала странное удовлетворение от того, что смогла вывести учителя на эмоции. Девушке еле удалось сдержать улыбку, иначе она рисковала нарваться на реальную пере-

палку.

Первые несколько минут дороги прошли в тишине. Диана наслаждалась знакомым запахом ароматизированной пластинки, весящей под крышей машины. За неделю не было такого дня, чтобы Громов не подвёз её после тренировки. Родителям девушка безбожно врала, что подолгу остаётся у Насти, и они делают уроки. Но поскольку позже установленного срока Диана ни разу не пришла, мама особо с неё не спрашивала и Насте не звонила, чтобы проверить правдивость слов дочери.

Начиная нервничать, Диана и сама не заметила, как принялась вслух повторять учителю алгоритм снятия барьера, которому он её научил. Иногда Громов делал короткие комментарии, поправляя или дополняя слова своей ученицы.

Когда они остановились через дорогу напротив зелёного дома, Диана успела уже два раза взять себя в руки и два раза расклеятся обратно, утверждая, что у неё ничего не выйдет. Руки её тряслись мелкой дрожью, а в голове царил каша. Девушке срочно нужно было собраться с мыслями.

Громов заглушил мотор и посмотрел на неопытную заклинательницу, которая сидела, судорожно шепча последовательность действий, боясь забыть.

– Диана, – некромант негромко позвал её по имени. – Посмотри на меня.

Девушка вздрогнула, когда неожиданно раздался голос учителя. Он выдернул её из глубин мыслей, которые хаотич-

но бегали в её голове, подрывая уверенность в себе. Диана мало что знала о магии, о своей силе, о монстрах, что таятся во тьме этого мира, поэтому она боялась. Раньше было проще. Раньше она, можно сказать, не видела даже вершины айсберга над водой. А сейчас эта угрожающая гора начала поднимать из глубин, показываясь девушке на глаза и вздымая волны. И зная, что это лишь малая часть всего, что есть на самом деле, Диана приходила в ужас. Сколько же тварей и тёмных существ на самом деле обитают в этом мире, стремясь только к одному – убить как можно больше людей? И сейчас Диане предстояло лицом к лицу столкнуться со всем этим. Громов не стал смягчать, не стал ничего утаивать. Сказал, как есть – как только Диана снимет барьер, и демоны, что находятся внутри, это поймут, то они увидят в Диане настоящего заклинателя, опасного и сильного врага. И больше никогда не оставят её в покое. Больше она не сможет проходить мимо злобных теней, потому как они будут знать, что она их видит. Те, кто послабее, напасть, конечно, не рискнут. Но более сильные могут даже увязаться следом. Но все они будут знать, что на видит их. Издалека будут корчить свои жуткие морды, пытаясь запугать. Назад дороги не будет. Ей придётся стать ещё сильнее, чтобы одним своим присутствием разгонять демонов. Но для этого Диане предстояло тренироваться ещё очень много. И усердно.

– Диана. Ну же, – повторил Громов неожиданно спокойным тоном.

Заклинательница перевела на него взгляд своих глаз цвета молочного шоколада. Губы её были поджаты в одну линию, а брови сведены к переносице.

– Слушай меня сюда, – мягкий, вкрадчивый голос некроманта словно обволакивал сознание Дианы. – Сейчас ты пойдёшь и справишься с этим чёртовым барьером на раз два. Просто пойдёшь и сделаешь. Это в твоих силах. Понимаешь?

– Да, – Диана тряхнула головой, сбрасывая наваждение. – А вы же...

– Я тебя подстрахую, – кивнул Громов, уже открывая дверь. – Вперёд.

Диана в очередной раз подивилась своему учителю. Он излучал такую уверенность, что она невольно сама загоралась идеей справиться со всем, что попадётся ей на пути.

Выйдя из машины, девушка обошла её и встала рядом с учителем, как и он, складывая руки на груди.

– Всё ещё ничего не видите? – с затаённой надеждой спросила Диана, поглядывая то на дом, то на мужчину.

– Нет, – коротко отозвался он, потирая переносицу.

По тротуару мимо дома прошли люди, которых Диана проводила взглядом, пока они не скрылись за поворотом. Улица эта не была особо оживлённой, но раз в минут десять на ней вполне могли появляться прохожие.

– Давай начнём, – тихо произнёс Громов не меняя позы, а вот Диана при этих словах вытянулась по струнке. Каждая клеточка её тела оказалась напряжена.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, чуть прикрывая глаза, Диана кивнула скорее самой себе, чем учителю.

– Я начинаю.

Количество энергии, с которой девушка теперь могла управляться, возросло, а с этим увеличилась и её способность видеть. Она легко различила черты морды демона, которого встретила позавчера, а сейчас она не просто видела знакомый зелёный дом, девушка отчётливо различала полусферу бледно-жёлтого цвета, которая накрывала дом словно большая миска. Край купола заканчивался на несколько сантиметров дальше, чем стоял забор. От калитки к крыльцу дома вела дорожка, по краям которой была раскинута клумба, которую Диана заметила ещё в прошлый раз.

Заклинательница стояла ровно, внимательно вглядываясь в барьер, ища место, где его начинали делать и где закончили. Своеобразный стык. Слабое место.

– Мирослав Александрович, – хриплым от волнения голосом произнесла девушка. – Шва всё-таки нет.

– Что ж, кажется, барьер ставил кто-то действительно сильный, – поджал губы Громов. – Значит пробуй поднять его снизу.

Диана кивнула. Барьер без стыка. Очевидно, что его края накладывали по земле. Теперь это действительно схоже с огромной миской, которую заклинательнице было необходимо поднять.

Незаметно даже для себя самой Диана сделала шаг вперёд,

слегка приподнимая руки. Она ощутила, как потоки энергии устремились к ней, лёгким ветерком касаясь кожи. Они собирались в ладонях, заклинительница ощущала их практически как материальный предмет, сжимая пальцы вокруг уплотнявшейся энергии. Когда та стала достаточно твёрдой, Диана подняла руки на уровне груди, видя и *ощущая*, как уже её сила, сотканная из энергии жизни, устремилась к барьеру в виде двух белых линий. Момент касания полого оказался крайне неприятным. словно она дотронулась до горячей батареи. Но Громов предупредил Диану об этом, поэтому девушка была готова и даже не дёрнулась, лишь поморщившись от неприятных ощущений.

Пару мгновений девушка опускала сжатую силу вниз по пологу, к земле. Когда невидимые для простого глаза твёрдые линии, тянущиеся из рук заклинительницы, ушли в почву, сама девушка перестала чувствовать жжение от контакта с барьером. Значит, там его нет. Теперь оставалась самая сложная часть.

– Опустила в землю? – спросил Громов, продолжая стоять чуть за спиной девушки. – Желательно поторопиться.

– Опустила. Сейчас.

Теперь Диане предстояло заставить концы линий сделаться мягче и согнуться, чтобы вынырнуть из земли с той стороны барьера. После этого такие «крюки» снова должны стать твёрдыми и тогда Диана одним резким рывком поднимет полог. Как только контакт с землёй будет нарушен, купол раз-

веется. При этом есть шанс, что подобное аккуратное воздействие не активизирует возможные ловушки или демоническую «сигнализацию». На словах звучит просто. Но на деле... На деле Диане очень трудно давались вторичные преобразования энергии.

Сосредоточившись, Диана слегка раскрыла ладони, ослабля хватку на белых слегка светящихся линиях. Пытаясь не торопиться, чтобы энергия вовсе не рассеялась, заклинательница медленно и упорно размягчала структуру силы, практически отрешившись от всего.

– Диана. Скорее, – голос Громова звучал неожиданно и напряжённо. Девушка краем глаза увидела, что он поравнялся с ней.

Вдруг Диана почувствовала лёгкое головокружение.

– Мирослав... Александрович, – тяжело вдохнув и выдохнув, прошептала она. – Голова кружится.

– Ты уже слишком долго держишь концентрацию на переработке такого большого количества силы, – ответил Громов. Его руки легли на плечи девушки, а спиной Диана ощутила крепкую мужскую грудь. – Я держу, не бойся упасть. Но скорее. Иначе потеряешь сознание.

Сердце Дианы гулко забились. Она видела, что энергия размягчилась настолько, что линии провисли и готовы были вот-вот разлететься. Девушка запаниковала. Тело её всё быстрее приближалось к своему пределу, Диане начало казаться, что она держит на своих плечах целую гору. Каждая

мышца была напряжена до максимума. Руки и ноги заклинательницы начали мелко трястись от непомерной нагрузки. Она понимала, что не справляется. Что энергия не слушается её и не принимает нужный вид. Девушка уже не чувствовала отчётливо каждый сантиметр линий, как это было раньше. Глубоко задышав и стиснув зубы, чтобы не дать себе зареветь, Диана резко влила последнюю энергию, которую смогла переработать, для затвердения линий, а потом стремительно рванула руки вверх.

Отвратительная горячая боль снова хлестнула по ладоням, но в этот раз она казалась ещё сильнее, потому что Диана вымоталась до предела. Уши девушки пронзил противный скрежещущий звук, а вместе с этим заклинательница увидела, что линии в её руках рассыпаются, развеиваясь по воздуху.

– Чёрт, – прорычал Громов у неё над головой. – Пора уходить.

Обхватив Диану за талию, Громов легко поднял её над землёй и в один миг оказался рядом с машиной. Стремительно распахнув водительскую дверь, мужчина влетел на своё место, усаживая Диану себе на колени. Ещё через пару секунд мотор взревел, и чёрная ауди сорвалась с места, унося от зелёного дома некроманта и заклинательницу.

Глава 6. Ссора

Диане очень хотелось спать. Тело девушки колотило в ознобе, а ладони жгло огнём. Голова с каждой секундой бо-

лела всё сильнее, сужая Дианин мир до одного мига в этой машине на коленях у её учителя.

Эта мысль ударила в голову, как разряд молнии, и Диана резко вскинула взгляд, несмотря на боль. Лицо Громова находилось в десятке сантиметров от девушки, а запах его одеколона коснулся её носа, заставляя на секунду блаженно зажмуриться. В один момент щёки Дианы запылали от смущения, а сердце забилося бешеной птицей. Тепло, исходившее от тела мужчины, дарило необычайное успокоение. Девушка даже стала забывать, что произошло несколько минут назад, стараясь сконцентрироваться на происходящем и прогнать табун мурашек, заскакавших у неё по спине от мысли, как они смотрятся со стороны: уверенный в себе Громов и она, Диана, сжавшаяся у него на коленях, чтобы не мешать ему вести машину.

Вдруг учитель резко нажал на тормоз, автомобиль остановился, а Диана по инерции сначала слегка накренилась вперёд, а потом назад, впечатываясь щекой в грудную клетку Громова, словно на камень налетая. От подобной качки девушку снова замутило.

– Перелезай на своё место, пока стоим на светофоре, – глухо произнёс Громов, убирая руки с руля, чтобы Диана могла спокойно пересесть.

Чувствуя глубокое смущение, но вместе с ним и лёгкое разочарование, девушка поспешно переползла на пассажирское сидение. Машина снова тронулась с места.

– Куда мы едем? – спросила Диана, бросая взгляд в окно. Эту часть города девушка посещала редко.

– Ты осознаёшь, что произошло? – вопросом на вопрос ответил учитель. Голос его звучал тише обычно и как-то угрожающе.

– Ну, – протянула Диана, закусывая губу, – честно говоря, нет. Могу только предположить, что я не справилась.

Эти слова дались ей тяжело, но Диана подумала, что лучше скажет их сама, чем услышит от него. Вздохнув, девушка на мгновение сложила руки в кулаки, проводя пальцами по всё ещё саднящим ладоням. Хотя никаких видимых повреждений на коже не оказалось, жжение никак не хотело проходить, ещё больше раздражая и без того нервничающую заклинательницу.

– Не справилась, – всё-таки подтвердил Громов. – Ты слишком долго размягчала энергию. И потратила много сил на переработку и концентрацию, поэтому в решающий момент не смогла сделать линии достаточно твёрдыми. И вместо того, чтобы подцепить и поднять барьер, твоя сила просто врезалась в него, прогнулась и облепила его внутри, так как оказалась слишком мягкой. И, конечно же, почуяв чужую силу с внутренней стороны, полог сработал, оповещая демонов.

Громов замолчал. В течение всей своей речи он так ни разу и не взглянул на Диану. Прикрыв глаза, девушка пыталась сдержать обидные слёзы, что так и просились наружу.

Не справилась. Не смогла.

– Простите меня, Мирослав Александрович, – пробубнила заклинательница, опустив голову и закрыв лицо волосами словно шторкой, стараясь скрыть свой стыд. – Я вас подвела.

– Глупая девчонка, – вдруг рявкнул Громов так, что Диана вздрогнула и невольно вскинула голову, уставившись на учителя. – Ты хоть понимаешь, как тебе повезло, что барьер не защитил сам себя? Что не шарахнул по тебе никаким заклятием и не испепелил на месте? Я говорил тебе быть внимательнее. Говорил делать всё быстрее. Но ты всё равно умудрилась чуть не погибнуть.

Они остановились на очередном светофоре, и мужчина уставился на Диану прожигающим взглядом своих светло-серых глаз. На скулах его ходили желваки, челюсти были плотно сжаты.

– А я говорила, что не готова! – взорвалась Диана, тоже повышая голос. – Я всего лишь зелёная соплячка, которая о магии узнала неделю назад! Что вы от меня хотите?!

Осознав, что только что накричала на учителя, Диана ахнула и прикрыла рот рукой.

– Мирослав Александрович, извините..., – начала она, но он её прервал.

– Не извиняйся, – сухо отозвался некромант. – Ты права.

В салоне повисла тишина. Учитель больше не смотрел на неё, всё внимание сосредоточив на дороге. Зато Диана не сводила с мужчины удивлённого взгляда. Она не понимала, с

чего он так резко остыл и как будто снова закрылся. Девушка даже немного досадовала, что видела его эмоции так недолго. Неожиданно для себя Диана поняла, что больше всего на свете сейчас желает, чтобы он повернулся и снова посмотрел на неё своими дымчатыми глазами.

– Мы едем сейчас ко мне. Я посмотрю твои раны на руках, – спокойно заговорил Громов, следя за дорогой. – А потом отвезу тебя домой. Наши тренировки окончены.

– Что? – вскинулась девушка. – Но почему?

– А сама не понимаешь? – мужчина бросил на Диану мимолётный взгляд, в его голосе послышалась издёвка. – Это слишком опасно. Просто осознай, что сегодня ты могла погибнуть.

Нахмурившись, Диана пыталась сформировать в достойный аргумент то, что вертелось у неё в голове. Через полминуты девушка ответила.

– Это не вам решать, – вызывающе произнесла она, неосознанно подражая Громову, глядя строго прямо на дорогу. – Своей жизнью я буду распоряжаться сама. Я хочу продолжать тренировки. И... попробовать ещё раз снять барьер.

– Нет, – отрезал Громов. – Об этом даже не заикайся. Я найду другой путь.

– А зачем вам вообще нужно снять этот барьер? – вдруг с искренним интересом спросила Диана. – Я раньше как-то не задумывалась, считала, что вы просто хотите... как бы... «зачистить» демоническое гнездо... но, может быть, я оши-

баюсь? Может, у нас есть более конкретная цель?

Эта мысль пришла в голову Диане только сейчас, так как всю прошедшую неделю девушка была погружена в процесс обучения магии и усвоения теории. Вставая, она думала о том, как перерабатывать энергию, ложась спать, размышляла, в какую форму эту энергию преобразовать. И ни на секунду Диана не сомневалась – если Громов хочет, чтобы она сняла барьер, значит так надо.

Некромант молчал. Девушка долго ждала ответа. До тех пор, пока машина не остановилась на стоянке в каком-то дворе.

– Приехали, – холодно оповестил её мужчина, вынимая ключи из зажигания.

Он открыл дверь и вылез из машины, больше не говоря ни слова.

– Мирослав Александрович! – тоже поторопилась выскочить из автомобиля Диана. – Ответьте мне!

Громов не спеша обошёл машину и встал прямо перед заклинительницей.

– Чтобы это не была за причина, – колко начал он. – Тебя она не касается, потому что ты больше не подойдёшь к этому барьеру. Тебе понятно?

На секунду Диана растерялась, а потом в её девичьей душе поднялась такая волна негодования, что лицо девушки покраснело от прилившей к нему крови.

– Нет, не понятно! – зарычала она. – Кто так поступает?!

Вы уже втянули меня в это! Всё, назад пути нет! Я имею право знать, зачем нужно снимать тот треклятый барьер, ведь я хочу вам помочь в конце-то концов!

Яростный взгляд карих глаз скрестился с холодным взглядом светло-серых. Зрительная дуэль длилась несколько секунд, потом Громов заговорил.

– Забудь об этом. Идём, я посмотрю твои раны, – мужчина повернулся к Диане боком и сделал пару шагов в сторону подъездов, но девушка не сдвинулась с места.

– Я никуда с вами не пойду, – отчеканила она сквозь зубы, еле сдерживая злость и обиду на учителя, который казался ей сейчас самым упёртым бараном на свете.

– Прекрати кочевряжиться, – нахмурился Громов, оборачиваясь.

Убедившись, что он на неё смотрит, девушка презрительно театрально вскинула бровь, нарочито громко хмыкнула, развернулась и пошла в обратную сторону.

– Диана, – раздался за её спиной предупреждающий рык. – Вернись.

Девушка ускорила шаг.

– И куда ты собралась? – в голосе некроманта проскользнула насмешка.

– Домой. Как ездить на автобусах ещё помню, – бросила Диана через плечо.

Она ждала, что вот сейчас учитель снова что-то съязвит в ответ. Вот сейчас она услышит его шаги, ощутит крепкую

хватку его руки на локте или плече. Он развернёт её, наорёт и поведёт, куда надо, пока она будет упираться ногами в землю. Вот сейчас.

Но этого никак не происходило. Диана отошла уже на приличное расстояние, но Громов всё не догонял и не спешил возвращать. Хмыкнув про себя, девушка ускорила замедлившийся было шаг. Желание оглянуться жгло изнутри само её существо, но заклинательница оказалась слишком гордой для этого. Не изменившись в лице, она дошла до ближайшей остановки, простояла там около семи минут, пока не приехал её автобус. Гордо зайдя в него, словно Громов мог её сейчас видеть, Диана села на одиночное сидение в самом конце салона. Двери общественного транспорта закрылись, и автобус тронулся с места, плавно набирая ход. И тут она окончательно поняла то, во что так не хотела верить: он не придёт. Не догонит. И не вернёт.

Прислонившись лбом к холодному стеклу, Диана обессиленно втянула носом воздух, а потом тихо заплакала. Она сидела неподвижно, медленно поднимая и опуская ресницы и глубоко дыша, чтобы не зареветь в голос, а по её бледным щекам катились крупные солёные капли, оставляя влажные блестящие дорожки. Девушка изо всех сил старалась отрешиться от всех своих мыслей, и лишь болезненное опустошающее жжение в груди напоминало, что её приключение закончилось, так и не успев начаться.

Новый день начался для Дианы с головной боли. До четырёх утра девушка промаялась, пытаясь с помощью энергии жизни на интуитивном уровне залечить свои невидимые раны на ладонях. И, к её собственному удивлению, каким-то образом это получилось. Поэтому в шесть утра к первой паре Диана вставала с ватной головой и лёгкой тошнотой, но абсолютно здоровыми руками.

Ночью прошёл дождь, и стало заметно прохладнее. Девушка глядела в окно, наблюдая за тем, как сильный ветер треплет желтеющие листья на деревьях. Мысли лениво и тяжело двигались в её мозгу, никак не сумев разогнать начавшуюся ещё вчера апатию. Любопытство, тем не менее, было единственным, что не давало Диане полностью выключиться из жизни. Заклинательница хотела узнать, что скрывает Громов. Зачем всё-таки надо снять этот барьер? Обида на учителя давила на грудь, но странный червячок сомнения шептал, что здесь всё не так просто, как кажется.

– Диана, – тихо шепнула Настя, толкая подругу в бок. – Что случилось? Ты ещё ни одной строчки в лекции не написала.

Диана медленно повернулась на подругу, перебрасывая свои выющиеся каштановые кудри за спину. Пару раз моргнув, чтобы осознать, чего от неё хотят, девушка махнула рукой.

– Ничего не случилось, просто не хочу писать, – сказав это, Диана отвернулась обратно к окну.

– Э, нет, подружка, так дело не пойдёт, – запыхтела Настя, придвигаясь к однокласснице. – Немедленно посмотри на меня, иначе я скажу препода, что ты не записываешь.

– Это подло, – констатировала Диана, снова переводя взгляд карих глаз на Настю. – Да и, думаю, ей всё равно.

Обе девушки синхронно посмотрели на пожилую преподавательницу, читающую лекцию по своим записям, стоя за кафедрой, не поднимая головы ни на секунду и не переставая монотонно бубнить, даже когда кто-то из студентов пытался переспросить что-то.

– И то верно, – хмыкнула Настя. – Но это уже не важно. Теперь не отвертись. Выкладывай, что произошло?

– Я же сказала, что ничего, – поморщилась Диана, чувствуя, что если подруга надавит сильнее, то она расколется. Слишком сильное было желание поделиться своими горестями и печалью хоть с кем-то.

– Не держи меня за дуру, ладно? – Настя снисходительно вскинула бровь. – Мало того, что ты наплела мне какую-то чушь о том, для чего тебя вызывали в кабинет декана, так ещё и думаешь, что я не заметила, какая счастливая ты ходишь с того момента? Прямо сияешь, аки звёздочка. Без преувеличений. Поэтому, извини, конечно, но разницу я сразу заметила, как только ты ещё в кабинет на первой паре вошла. А сейчас уже третья. Я насквозь тебя уже проглядела. Так что выкладывай теперь с самого начала, не хочу больше ждать!

Диана даже растерялась от такого напора подружки и уже хотела начать что-то придумывать, как зазвенел звонок.

– Кажется, нам пора идти, – добродушно улыбнулась Диана. – Наконец-то домой!

Недовольно стрельнув глазами на подружку, Настя тоже принялась собирать вещи. И Диана решила, что буря миновала, снова скатываясь в свои мысли и теряя связь с происходящим. Такой растерянной девушка себя никогда не чувствовала.

– Серебрякова, – практически рыкнула Настя на ухо шаптенке, больно сжимая её локоть, как только они оказались в коридоре и вышли из толпы студентов. – Не смей меня игнорировать. Либо ты сейчас же рассказываешь мне всё, что случилось, начиная с того момента, что сам ректор лично с тобой разговаривал о чём-то и заканчивая тем, почему ты такая грустная сегодня, либо я жалуюсь на твоё депрессняк твоей маме.

Диана слушала подружку в пол-уха, но вдруг в её сознание проникло одно-единственное слово, которое заставило лицо девушки оживиться, а разум взорваться фейерверком идей.

– Ну конечно же! – Диана резко остановилась и всплеснула руками от неожиданности. – Ректор! Ты гений, Настя!

– Что? О чём ты? – Настя удивлённо смотрела, как её подружка мгновенно перешла от полной апатии к какой-то безумной одержимости, так громко она вскрикнула, так сильно забегали и заблестели её карие глаза.

– У меня нет времени, – на ходу бросила Диана, спешно сбегая по лестнице. – Мне нужно в главный корпус, езжай домой без меня, позже поговорим.

Диана лихорадочно надела куртку, не с первого раза застегнув молнию, и стремглав вылетела из здания института. Теперь у неё появился реальный шанс узнать то, что её так интересовало. Нет никаких сомнений: ректор точно знает, зачем Громову нужно попасть в тот дом.

Глава 7. Упрямая заклинательница духов.

– Пропустите меня! Мне срочно надо поговорить с Виктором Сергеевичем! – Диана в который раз раздражённо зашипела на девушку, которая сидела в приёмной перед дверью в кабинет ректора.

– Виктор Сергеевич очень занят, – не отрываясь от своего компьютера, отозвалась секретарь. – Приходите в положенное для встреч время. Например, после завтра начиная с двенадцати часов. Могу вас записать, и Виктор Сергеевич вас примет.

– Почему вы даже не хотите сообщить ему обо мне? – воинственно насупилась Диана. – Я уверена, что он примет меня, как только услышит моё имя.

Прозвучало пафосно, и заклинательница даже немного стушевалась, не ожидая от самой себя таких громких слов. Секретарь подняла на девушку тяжёлый взгляд.

– Хорошо. Но если что, вся вина будет на вас.

– Без проблем, – отозвалась Диана, внутри уже чувствуя

себя не так уверенно, как буквально несколько секунд назад.

– Виктор Сергеевич, – секретарь нажала на какую-то кнопку на телефоне, стоящем на её рабочем столе, и склонилась ближе к аппарату. – К вам тут очень настойчиво просится одна студентка...

– Диана Серебрякова, – подсказала зачинательница.

Секретарь послушно повторила имя и хотела было сказать ещё что-то, но весёлый голос ректора её перебил.

– А, Диана. Пусть зайдёт.

Зачинательница бросила победный взгляд на вредную секретаршу и спешно прошла в кабинет.

– Здравствуйте! – Диана просияла самой дружелюбной улыбкой, на которую только была способна. Девушку сразу поразила простор ректорского кабинета и красивая, наверняка дорогущая, мебель.

– Диана, проходи, присаживайся, – ректор махнул рукой на бежевый кожаный диван около свободной от книжных шкафов стены.

Девушка поспешила выполнить просьбу хозяина кабинета, удобно усевшись на край дивана и облокотившись рукой на подлокотник. На её удивление, ректор и сам через несколько секунд встал из-за стола и присел на диван рядом с другим подлокотником. Таким образом, хозяин и его гостья, хотя и сидели рядом, но имели достаточную дистанцию между собой.

– Что-то случилось? – сложив руки на коленях, добродуш-

но спросил ректор.

– Нет, Виктор Сергеевич, всё в порядке, – отозвалась Диана, не совсем понимая, как лучше начать разговор. Хотя она всю дорогу до главного корпуса размышляла, что стоит говорить, а чего нет, но пришла лишь к выводу, что ложь нужно сократить до минимума. Только правда, однако определённо нужно умолчать о вчерашней неудачной попытке разрушить барьер. – Просто я хотела бы спросить у вас кое-что...

– Так, – заинтересованно протянул ректор. – Возможно, я догадываюсь, что именно.

– Сразу хочу сказать правду, – неожиданно даже для себя произнесла Диана. – Я спрашивала Мирослава Александровича об этом, но он мне почему-то не ответил.

– Ничего удивительного, – хмыкнул на это мужчина. – Мирослав... скрытный молодой человек. Не думаю, что от него можно добиться ответа, если он сам этого не хочет.

– Но вы ведь ответите мне? – вырвалось у Дианы. Тон её звучал просительно.

– Смотря, что ты хочешь знать, – хитро прищурился ректор, неотрывно следя за выражением лица девушки. – Как, кстати, ваши тренировки?

Диана на секунду поджала губы с досады, что ректор так просто смог «соскочить» с важной для неё темы. Но в следующий миг лицо заклинательницы снова озарила улыбка. Она не хотела, чтобы Виктор Сергеевич разглядел её недовольство, ведь это может вызвать у него лишние вопросы.

– Смотрите, – довольно улыбаясь, девушка быстро собрала потоки энергии, переработала их в свет и создала белую сферу размером с апельсин. Сейчас Диане уже не составляло труда удерживать шар более десяти минут. – Мирослав Александрович говорит, что это, цитирую, «не плохо».

Диана тихонько рассмеялась. Ректор подхватил её веселье.

– Ну, если уж даже Мир признал, что не плохо, значит так оно и есть. Ты молодец, – хозяин кабинета доброжелательно закивал головой.

Заклинательница рассеяла сферу и снова украдкой выжидающе глянула на Виктора Сергеевича.

– Ладно, ладно, – вдруг рассмеялся тот. – Задавай свой вопрос, только не сверли таким взглядом.

Диана смутилась, что её манёвр был замечен, но потом тут же заговорила, не теряя времени.

– Я бы очень хотела знать, зачем Мирославу Александровичу так необходимо снять барьер с того дома. До жути любопытно. Но он мне не ответил, как я уже говорила, – с каждым словом заклинательница волновалась всё сильнее. – Однако я подумала, что вы наверняка тоже знаете эту причину. Поэтому пришла к вам. Я пойму, если вы не захотите рассказывать и всё такое, но всё же...

Девушка смущённо замолчала, потому как она и сама ещё не придумала, что за «но всё же».

– Знаешь, – ректор откинулся на спинку дивана. – Уверен,

что Мир будет ворчать на меня за это, но тем не менее я тебе расскажу. Думаю, это поможет тебе получше понять своего учителя, а также станет хотя бы маломальской мотивацией снять барьер. Всё-таки творить магию бездумно, или знать, ради чего ты это делаешь – разные вещи.

Диана усиленно закивала, вся обратившись в слух, чтобы не пропустить не единого слова Виктора Сергеевича.

– На самом деле история простая, – начал ректор, – да и довольно короткая. Отец Мирослава пропал. Он выслеживал какое-то сверхъестественное существо довольно долго, держа связь с Миром, а также со мной, потому что мы старинные приятели. Два месяца назад Саша приехал сюда, в город, мы сразу встретились один раз. Больше я его не видел. А примерно месяц назад меня навестил Мирослав, сказав, что отец уже приличное время не выходит на связь. Последнее сообщение, которое он получил от отца содержало некий адрес. Но когда Мир поехал по нему, то нашёл лишь пустое место. Мы потратили много времени, пытаясь отыскать что-то ещё, но любые зацепки приводили к тому же адресу. Мирослав стал постоянно наблюдать за тем местом, даже когда мы уже почти потеряли надежду. И в один прекрасный день ему попалась ты, заклинательница, которая разрешила эту загадку. Вот и вся история.

Диана сидела, кусая губы. Её щёки горели от стыда. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой жалкой. У Громова такие проблемы, а она вчера устроила дурацкий спек-

такль, о котором теперь жалеет. Если бы она только знала раньше! Обязательно бы справилась с барьером! И ни за что не бросила бы учителя.

– А... Виктор Сергеевич, – пытаюсь сгладить заминку и не выдавать своих чувств, Диана наскоро придумала ещё один вопрос. – А как так вышло, что Мирослав Александрович стал преподавать у нас в университете?

– А, так это вообще просто. Нам в программу необходимо было включить дополнительные предметы по выбору, давался довольно обширный список. Ваш декан мне весь мозг, так сказать, проела, чтобы мы здесь скорее определились с учебным планом. А тут как раз Мирослав... Не известно, сколько ему придётся пробыть в городе, а деньги нужны. Квартплата, еда в конце концов. Ну, я и взял его учителем оккультизма. Он этот предмет, как никто, знает, – ректор снова рассмеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.